

СОБОЙ ЗАСЛОНИЛИ МОСКВУ

Виктор Климанов

СОБОЙ ЗАСЛОНИЛИ МОСКВУ

ПОДВИГ
17-Й
СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ
НАРОДНОГО
ОПОЛЧЕНИЯ

Виктор Климанов

СОБОЙ ЗАСЛОНИЛИ МОСКВУ

Документальная повесть

**Подвиг
17-й стрелковой дивизии
народного ополчения**

**Народное ополчение
на защите Москвы**

Москва
Префектура Центрального
административного округа
2005

Глава 1

**Подвиг, трагедия, забвение
5**

Глава 2

**Предыстория. Как мы вступили в войну
48**

Глава 3

**Дивизия, армия, фронт, Москва
перед началом «Тайфуна»
96**

Глава 4

**2 октября – наступление врага началось
166**

Глава 5

**3 октября – 17-я вступает в бой
192**

Глава 6

**4 октября – подвиг 17-й стрелковой
220**

Глава 7

**Окончание сражения, отступление
250**

Глава 8

**Вечная слава героям ополченцам
284**

**Документальный и литературный материал
310**

Здравствуй Уважаемый читатель!
Всегда приятно встречаться с читателем.

12 лет назад был закончен оригинал моей повести.
Прошедшие годы показали, что тема преодоления и
святого подвига во имя защиты нашего Отечества
остаётся актуальной и востребованной.

В последние годы мне часто приходилось слышать
вопрос - Где можно приобрести вашу книгу?
Надеюсь эта публикация в какой то степени решит
эту проблему.

В добрый путь
Дорогой друг - читатель,

Виктор Климанов

Глава 3

Дивизия, армия,
фронт, Москва
перед началом
«Тайфуна»

Глава 3

ДИВИЗИЯ, АРМИЯ, ФРОНТ, МОСКВА ПЕРЕД НАЧАЛОМ «ТАЙФУНА»

6 сентября

6 сентября Гитлер подписал директиву № 35 о большом осеннем наступлении на восточном фронте в направлении на Москву и поставил следующую задачу перед группой армий «Центр»:

Подготовить решающую операцию против группы армий Тимошенко, чтобы по возможности быстрее в конце сентября перейти в наступление и уничтожить противника, находящегося восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем направлении на Вязьму при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах.

После того как основная масса войск группы армий Тимошенко будет разгромлена в этой решающей операции на окружение и уничтожение, группа армий «Центр» должна начать преследование противника, отходящего на московском направлении, примыкая правым флангом к р. Оке, а левым – к верхнему течению р. Волга.

С этого момента, после этой директивы, наше повествование будет проходить в форме ежедневного, документального репортажа. Дополнением к фактам, документам и воспоминаниям будут только необходимые разъяснения.

В течение месяца мы постараемся не отставать от формирующейся новой лавины наступления гитлеровских захватчиков под названием «Тайфун», наступления, которое, начавшись, поставит в начале октября Москву, всю советскую страну, нашу российскую нацию на грань катастрофы – это будет самая критическая обстановка для советского народа в Великой Отечественной войне.

А пока никто в руководстве Красной Армии не знает о строго секретной директиве № 35. События развиваются своей чередой. На всех участках фронта наши войска ведут напряженные, кровопролитные бои с противником. Особенно тяжелые бои идут на северном и юго-западном направлениях.

В районе вновь созданного Резервного фронта бои местного значения проходили вплоть до 10 сентября. Смещенный 29 июля с поста начальника Генерального штаба за расхождение с Верховным Главнокомандующим в оценке плана оборонительных боев Красной Армии командующий фронтом Г. К. Жуков наметил провести наступательную операцию по ликвидации ельнинского выступа, стремясь доказать «верховному», а главное самому себе, что наши войска могут наступать. В два приема Георгию Константиновичу удалось это сделать. С 30 августа по 8 сентября 24-я армия провела успешную операцию по уничтожению группировки противника, оборонявшей так называемый ельнинский выступ (Карта 7).

6 сентября наши войска вошли в Ельню. Опасный плацдарм для организации противником удара на Москву был ликвидирован. Пользуясь наступившей темнотой и еще не закрытой горловиной, остатки противника отошли от ельнинского выступа, оставив на поле боя множество трупов, тяжелого оружия, танков минометов и пулеметов. Завершить окружение и взять в плен ельнинскую группировку нам не удалось, так как для этого не было сил и в первую очередь танков.

Преследуя противника, наши части вышли на реку Стряну. За период боев в районе Ельни было разгромлено до пяти дивизий, противник потерял убитыми и ранеными 45–47 тыс. человек. Танки и авиацию немцы применяли отдельными группами и только для отражения наших атак на важнейших участках. Видимо, эти средства он перебросил на другие направления. В результате этой операции в войсках поднялось настроение. Части увереннее встречали атаки гитлеровцев и дружно переходили в контратаки.

Г. К. Жуков

Это была первая, пусть небольшая, но настоящая победа войск Красной Армии в этой тяжелой, так неудачно начавшейся для нас войне, в этом трагичном и суровом 41-м.

Главную роль в наступлении выполняла 24-я армия под командованием генерала Ракутина, с юга ее поддерживала армейская группа генерала Собенникова. Штаб управления этой группы находился в Любуни, в районе расположения 17-й дивизии, так что дыхание боев теперь постоянно витало среди ополченцев, это воодушевляло и прибавляло энтузиазма командирам и бойцам-добровольцам. С удвоенной энергией они продолжали работы по возведению оборонительных рубежей и занимались усовершенствованием своей боевой подготовки.

6 сентября Верховный Главнокомандующий, Премьер Сталин, как он себя представлял в переписке с Президентом США и Премьер-министром Великобритании, получил очередное послание Уинстона Черчилля в ответ на свое послание от 3 сентября.

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕМЬЕРУ 2-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

...относительная стабилизация на фронте, которой удалось добиться недели три назад, в последние недели потерпела крушение вследствие переброски на восточный фронт свежих 30–34 немецких пехотных дивизий и громадного количества танков и самолетов. Немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет. Немцы считают вполне возможным бить своих противников поодиночке: сначала русских, потом англичан.

У. ЧЕРЧИЛЛЬ И. В. СТАЛИНУ

1. Я сразу же отвечаю в духе Вашего послания. Хотя мы не остановились бы ни перед какими усилиями, в настоящее время нет никакой возможности осуществить такую британскую акцию на Западе (кроме акции в воздухе), которая позволила бы до зимы отвлечь германские силы с восточного фронта.

2. Информация, имеющаяся в моем распоряжении, создает у меня впечатление, что германское вторжение уже миновало высшую точку своего напряжения, ибо зима принесет Вашим героическим армиям передышку (это, однако, мое личное мнение).

3. По вопросу о снабжении. Мы прекрасно сознаем тяжелые потери, понесенные русской промышленностью, и приложим все усилия к тому, чтобы Вам помочь.

У. Черчилль

Следует признать, что переписка Председателя Совета министров СССР с Президентом США и Премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны является образцом высочайшего дипломатического эпистолярного искусства.

В этих диалогах Иосифу Виссарионовичу удалось сохранять достойную, ясную и взвешенную позицию главы Великого государства, несущего на своих плечах самое тяжелое бремя борьбы с гитлеровским фашизмом.

Известно, что выдающиеся руководители цивилизованных демократий Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль отдавали дань уважения и пальму первенства Верховному Главнокомандующему Красной Армии в этих исторических переговорах. Если бы наш мудрый «вождь народов», взваливший на себя гигантскую ношу единоличного руководства Советским Союзом, если бы он занял подобную достойную и ясную позицию за два года до этого, перед началом Второй мировой войны, в переговорах с предводителем фашистской Германии Гитлером – сколько бы несчастья мог избежать наш народ.

Много уже говорилось о противоречивости Советско-германского договора о ненападении, секретного дополнительного протокола, заключенного между фашистским и социалистическим государствами в августе 1939 года. Нет смысла пытаться заново решать неразрешимые проблемы. Безусловно, положение было крайне запутанным. Наши западные союзники в борьбе с фашизмом вели себя непоследовательно и совершенно непристойно.

И все же позицию Сталина нельзя принять полностью из-за одного «но», того самого «но», которое «трянуло» сверстников Константина Симонова – «Что-то тут невозможно было понять чувствами. Может быть, умом – да, а чувствами нет. Что-то перевернулось и в окружающем нас мире, и в нас самих».

Так вот это «перевернулось» объясняется тем, что позиция Иосифа Виссарионовича в переговорах с Гитлером была совершенно иной, нежели в переговорах с Рузвельтом и Черчиллем, в ней не было достоинства и ясности представителя первого в мире социалистического государства, руководителя великого народа, который, пусть и заблуждаясь, строил светлое коммунистическое будущее.

За спиной советского народа, который беззаветно верил своему мудрому предводителю, за спиной партии «великий вождь» вступил в темный сговор с предводителем фашизма, главным авантюристом и поджигателем мировой войны за передел мира. И сразу поставил себя в проигрышное положение, потому что спустился в темный подвал фашистских жуликов и принял правила их фюрера, оставив наверху свои козыри борца за мир и справедливость.

Все выгоды Советско-германского договора, предоставлявшие СССР определенные гарантии безопасности, могли бы оставаться, но звучали бы они более определенно и ясно при достойной позиции руководителя «страны победившего социализма».

Именно эта скрытная ущербная позиция и породила нерешительность и двойственность Сталина в оценке и руководстве надвигающимися событиями. В том же конфликте с Финляндией можно было добиваться поставленных задач более настойчивыми переговорами, а если и начинать военные действия, то в более благоприятное время года, после надлежащей тщательной подготовки.

Сергей Радонежский напутствовал Дмитрия Донского перед Куликовой битвой: «Если испытал все мирные средства – тогда сразись и победишь!». Но мудрость наших предков была не в чести в то время. Простецкие лозунги, вроде «Кто к нам с мечом придет – от меча и погибнет», порождали поспешность и жуликоватость в решениях «гениального кормчего» и, как следствие, неоправданные потери советской державы.

Это потери стратегические, а в тактическом плане, если бы наш мудрый «вождь народов», проявивший столь блистательные способности в переговорах с союзниками, обладал хоть небольшой частью подобных качеств в военном деле! Увы, пока все его попытки руководства военными операциями оборачивались жестокими поражениями (Карта 9).

Обстановка на Юго-Западном фронте продолжала катастрофически осложняться. Наступательная операция Брянского фронта на рославльском и новозыбковском направлениях, имевшая целью ликвидировать разрыв между 13-й и 21-й армиями, завершилась неудачно. В результате контрудара врага в районе Новгород-Северский разрыв между армиями возрос до 60–75 км.

А. М. Василевский

7 сентября

7 сентября 3-й и 4-й танковым дивизиям удалось захватить плацдарм на южном берегу р. Сейм. Штаб группы армий отдал приказ продвигаться 2-й армии в направлении Нежин – Прилуки, 2-й танковой группе – Ромны – Лохвица навстречу 1-й танковой группе генерал-полковника Клейста, которая наступала через Семеновку на Лубны.

В этот день главнокомандующий сухопутными войсками фельдмаршал фон Браухич беседовал со мной в штабе 2-й армии в Гомеле о новой операции, планируемой в направлении на Москву, которая намечалась на начало октября.

Г. Гудериан

Какой этот Гудериан деятельный, активный и благовоспитанный аристократ! А то, что гусеницы его танковых дивизий привозят горе и разрушения, страдания и смерть народу другой страны – это его благовоспитанность как бы не замечает. И все ради чего? – ради завоевания «нового жизненного пространства для немецкой нации». Какой цинизм!

Во всех остальных отношениях, особенно чисто профессиональных, Гудериан должен быть образцом для наших командующих. У нас в начале войны, пожалуй, только Константин Константинович Рокоссовский воевал на таком высоком уровне.

Мы вели бои местного значения, совершенствовали оборону и обучали людей тому, что завтра от них потребуется в бою. Маршал Тимошенко горячо приветствовал наше начинание – месячные курсы младших лейтенантов, на которые мы отобрали отличившихся бойцов со средним, а то и с высшим образованием. Партийные и комсомольские

организации помогли распространять опыт борьбы с танками с помощью бутылок с горючей смесью...

Потрясение от неудач первых дней войны начало проходить.

К. К. Рокоссовский

8 сентября

Группа армий «Север» стремилась ударами с запада, юго-запада, юга и с северо-востока полностью окружить Ленинград. На Карельском перешейке финские войска вышли к линии старой границы. Гитлеровцы вплотную подошли к Колпину. Захватив станцию Мга, враг перерезал последнюю железную дорогу, связывающую Ленинград со страной. 8 сентября пал город Шлиссельбург, таким образом у Ладожского озера противник сомкнул кольцо блокады вокруг Ленинграда (Карта 8).

8 сентября я был вызван к И. В. Сталину. Поздно вечером вошел в его кремлевскую квартиру. И. В. Сталин ужинал. За столом сидели А. С. Щербаков, В. М. Молотов, Г. М. Маленков и другие члены Политбюро. И. В. Сталин принял меня приветливо.

– Хорошо у вас получилось с ельнинским выступом, – сказал он. – Вы были тогда правы (имелся в виду мой доклад 29 июля). Куда думаете теперь?

– Обратю на фронт.

– Езжайте под Ленинград. Ленинград в крайне тяжелом положении. – Затем, немного помолчав, вдруг сказал: – Плохо складываются дела на юго-западном направлении. Его руководство мы решили заменить.

Г. К. Жуков

Это вскользь брошенное Верховным признание о том, что Жуков был прав, тогда 29 июля, и что дела на юго-западном направлении, которым непосредственно он сам руководил, складываются плохо, – многого стоит, хотя от своей идеи Главнокомандующий еще не отказался и втайне надеялся исправить положение.

Вплоть до 17 сентября И. В. Сталин не только отказывался принять, но и серьезно рассмотреть предложения, поступавшие к нему от главкома этого направления, члена Ставки Г. К. Жукова, военного совета Юго-Западного фронта и от руководства Генерального штаба.

Объяснялось это, на мой взгляд, тем, что он преуменьшал угрозу окружения основных сил фронта, переоценивал возможность фронта ликвидировать угрозу собственными силами и еще больше переоценивал предпринятое Брянским фронтом наступление во фланг и тыл мощной группировке врага, наносившей удар по северному крылу Юго-Западного фронта.

При одном упоминании о жестокой необходимости оставить Киев Сталин выходил из себя и на мгновение терял самообладание. Нам же, видимо, не хватало необходимой твердости, чтобы выдержать эти вспышки неудержимого гнева, и должного понимания всей степени нашей ответственности за неминуемую катастрофу на юго-западном направлении.

Сталин, к сожалению, всерьез воспринял настойчивые заверения командующего Брянским фронтом А. И. Еременко в безусловной победе над группировкой Гудериана. Этого не случилось. И Б. М. Шапошников, и я с самого начала считали, что Брянский фронт не располагает для этого достаточными силами.

А. М. Василевский

«Вспышки неудержимого гнева» и «потеря самообладания» – признак того, что крупный и способный руководитель государства взвалил на себя, вдобавок ко всему, функцию, с которой он явно не справляется, но не желает в этом признаваться; он упорно гнет свою линию и ввергает народ в новые катастрофы. А народ его поддерживает, верит в своего вождя и на фронте поднимается в атаку с возгласом: «За Родину! За Сталина!».

9 сентября

9 сентября вместе с генерал-лейтенантом М. С. Хозиным и генерал-майором И. И. Федюнинским мы вылетели в блокированный Ленинград.

До отлета в Ленинград я зашел в Генеральный штаб. Александр Михайлович Василевский работал над проблемами, относящимися к юго-западному направлению. На мой вопрос, как он расценивает обстановку, он сказал:

– Думаю, что мы уже опоздали с отводом войск за Днепр...

Г. К. Жуков

Утром 24-й танковый корпус переправился через р. Сейм. Вечером было получено радостное сообщение о том, что корпус обнаружил на участке Батурин, Конотоп слабое место в обороне противника и что передовой отряд 3-й танковой дивизии двигается на город Ромны. Таким образом дивизия вышла в тыл противника. Следовало бы быстро развить успех, но при недостатке сил, плохом состоянии дорог, а самое главное, при растянутости нашего юго-восточного фланга, которая достигла уже 240 км, задача эта была нелегкой. Я принял решение 10 сентября снова отправиться на линию фронта.

Г. Гудериан

10 сентября

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Полтава. У аппарата Буденный.

Москва. У аппарата Шапошников.

Шапошников. Здравствуйте, Семен Михайлович. Верховный Главнокомандующий поручил мне передать Вам следующее приказание: срочно отправить походом второй кавалерийский корпус в район Путивля, где он поступает в распоряжение командующего Брянским фронтом товарища Еременко. Корпус необходим для закрытия прорыва между Юго-Западным фронтом и Брянским фронтом на участке Конотоп, Новгород-Северский.

Исполнение прошу подтвердить.

Буденный. Здравствуйте, Борис Михайлович. Второй конный корпус является единственным средством командующего Южным фронтом в направлении Днепрпетровск, Харьков. Противник, как Вам известно, все время настойчиво пытается выйти на простор; на участке Переволочная, Днепрпетровск на 60-километровом пространстве находится одна 273 сд. И, наконец, противник охватывает с севера правый фланг Юго-Западного фронта. Если переводить туда 2-й корпус, то почему его нужно передавать Еремен-

ко? Думаю, что с этим корпусом получится та же история, что и с 21-й армией. Я прошу Вас вообще обратить внимание на действия Еременко, который должен был эту группу противника уничтожить, а на самом деле из этого ничего не получилось...

На следующий день «лучший друг» Сталина будет снят с должности командующего войсками юго-западного направления.

Когда я въехал в Ксендовку, генерал фон Гейер доложил мне, что 3-я танковая дивизия овладела городом Ромны и создала плацдарм на реке Ромен. В Хмелеве, где располагался штаб дивизии, я распорядился подготовить мне на ночь квартиру. Затем я поехал в Ромны. Севернее города река Ромен представляла собой хороший естественный рубеж, который к тому же был усилен проволочными заграждениями и противотанковым рвом. О том, что русские не в состоянии были удерживать этот сильный рубеж, свидетельствовало то обстоятельство, что появление 3-й танковой дивизии явилось для них полной неожиданностью. В этот день был захвачен Бахмач. Полк «Великая Германия» достиг Путивля.

Г. Гудериан

11 сентября

ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ ВГК

№ 001865, № 001866, № 001863

О НАЗНАЧЕНИЯХ КОМАНДНОГО СОСТАВА
ФРОНТОВ И АРМИЙ

11 сентября 1941 г. 19 ч. 10–25 мин.

1. Освободить маршала Советского Союза тов. Ворошилова от обязанностей командующего Ленинградским фронтом.
2. Назначить командующим Ленинградским фронтом генерала армии тов. Жукова с освобождением его от обязанностей командующего Резервным фронтом.
3. Назначить маршала Советского Союза тов. Буденного командующим Резервным фронтом, освободив его от обязанностей главкома Юго-Западного направления.
4. Назначить главкомом Юго-Западного направления маршала Советского Союза тов. Тимошенко с освобождением его от обязанностей главкома Западного направления.

5. Командующим Западным фронтом назначить генерал-лейтенанта Конева с освобождением его от обязанностей командующего 19-й армией.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин, Б. Шапошников

Кажется, совершая эти перестановки, Сталин наконец-то осознал всю чудовищную пагубность жестокой расправы над группой высшего командного состава Красной Армии в июне 1937 года – любой из восьми расстрелянных военачальников мог претендовать на роль командующих фронтом, заявленных в Директиве. Безусловно, война отбирала и выдвигала своих полководцев, но уничтоженный высший командный состав Красной Армии обладал и знаниями, и опытом, и авторитетом в войсках – всем набором качеств, чтобы проявить себя в полном блеске. Увы, увы...

Решение Верховного расформировать Главное командование западного направления, а маршала С. К. Тимошенко перевести на должность Главкома юго-западного направления, в заведомо проваленную им же ситуацию, значительно ослабило Западный фронт, разрушило позитивное взаимодействие самых отличных армий, защищающих Москву.

Если вернуться к директиве Гитлера от 6 сентября и оставить в стороне все объективные объяснения появления решения о смещении Тимошенко, то на языке того времени это звучит просто – «вредительство в пользу немецко-фашистской армии» или «преступное руководство вверенными ему войсками».

Не будем спускаться до такой крайности, назовем это недомыслием «гениального полководца», но сколько стоило это недомыслие! Если судить по воспоминаниям К. К. Рокоссовского о взаимоотношениях Семена Константиновича Тимошенко с командармами в то время, о его настрое на укрепление обороны перед Москвой, – такого катастрофического провала на Западном фронте в начале октября, останься он на своей должности, не случилось бы.

Но вернемся к трагической неизбежности, которая все больше сгущалась над нашей страной, над северной столицей – Ленинградом, над столицей Украины – Киевом и над нашей дорогой столицей – Москвой.

На рассвете 11 сентября противник возобновил наступление на Ленинград, еще более массируя свои ударные группировки, и к исходу дня овладел Дудергофом. На другой день под давлением превосходящих сил нам пришлось оставить Красное Село. Обстановка требовала предпринимать самые энергичные и решительные меры.

В первую очередь необходимо было срочно усилить оборону на рубеже Пулковские высоты – Урицк. Для этого следовало перебросить в 42-ю армию часть сил из состава 23-й армии, находящейся на Карельском перешейке, где финны были остановлены. Кроме средств фронта, здесь было решено сосредоточить огонь всей корабельной артиллерии Балтийского флота. К 18 сентября предполагалось сформировать и полностью вооружить 5 стрелковых бригад, 2 стрелковые дивизии из состава моряков Балтийского флота и учебных заведений Ленинграда.

С целью оттягивания гитлеровских сил из-под Ленинграда, с запада 8-й армии следовало продолжать наносить удары во фланг и тыл противника, а с востока действия частей фронта следовало увязать с действиями 54-й армии, добиваясь освобождения района Мга – Шлисельбург.

Г. К. Жуков

12 сентября

12 сентября 1941 г. меня назначили командующим войсками Западного фронта.

После наступательных боев войска Западного и Резервного фронтов по указанию Ставки с 10–16 сентября перешли к обороне.

Мне было ясно, что войска фронта были ослаблены, имеют недостаточную численность, были полки, которые насчитывали всего 120 человек, а в некоторых дивизиях осталось по 7–8 орудий. Мы испытывали недостаток в артиллерии, в противотанковых средствах, даже бутылок с горючей смесью не хватало, а в то время они были основным средством борьбы с танками. Были такие части, где не хватало стрелкового оружия, некоторые запасные полки совсем не имели винтовок.

И. С. Конев

1-я танковая группа продвигалась на Лубны. 3-я танковая дивизия вела наступление на Лохвицу, захватив севернее этого пункта мост че-

рез реку Суда. 2-я армия из-за плохого состояния дорог медленно продвигалась к Нежену.

Г. Гудериан

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 001918 КОМАНДУЮЩЕМУ
ВОЙСКАМИ БРЯНСКОГО ФРОНТА О ЛИКВИДАЦИИ
ПРОРЫВА 2-й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ ПРОТИВНИКА

12 сентября 1941 г. 22 ч. 50 мин.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Самым срочным и решительным образом покончить с группировкой противника в районе Шостка, Глухов, Путивль, Канатопа и соединиться с войсками Юго-Западного фронта...
2. Операцию начать 14 сентября, используя для ее подготовки всю авиацию фронта...

По поручению Ставки ВГК *Б. Шапошников*

Борис Николаевич в конце второго пункта выражается не точно – «всю авиацию Западного, Резервного и Центрального фронтов, собранную по приказу Верховного Главнокомандующего в «Брянский кулак»» – вот как следует это называть.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 001919 КОМАНДУЮЩИМ
ВОЙСКАМИ ФРОНТОВ, АРМИЙ, КОМАНДИРАМ
ДИВИЗИЙ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ О СОЗДАНИИ
ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ
В СРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЯХ

12 сентября 1941 г. 23 ч. 50 мин.

Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать: «нас окружили» и увлекают за собой остальных бойцов. В результате дивизия обращается в бегство...

В целях предупреждения указанных выше нежелательных явлений на фронте Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд...
2. Задачами заградительного отряда считать... приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия, ликвидацию инициаторов паники и бегства, поддержку честных и боевых элементов дивизии.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин, Б. Шапошников

А вот «гениальный вождь» не отвечал взаимностью своему народу, не доверял ему так же беззаветно и до конца – везде ему мерещились «враждебные элементы», «одержимые паникой военнослужащие»...

Директива в первую очередь была адресована войскам юго-западного направления. Но сейчас общеизвестно и установлено в мировой военно-исторической науке то, что 5-я армия генерала М. И. Потапова в июне-сентябре 1941 года оказывала героическое сопротивление противнику, и не ее вина, скорее ее беда, что стратегическая концепция обороны и управление войсками на этом участке фронта было неудовлетворительными...

С каким чувством читали этот приказ командиры и бойцы 5-й армии?

Невольно приходит на память высказывание на этот счет Г. К. Жукова:

Профессиональные военные знания у Сталина были недостаточными... Однако в большинстве случаев ему нельзя было отказать ни в уме, ни в здравом смысле, ни в понимании обстановки... Но на его совести есть такие приказания и настояния, упорные, невзирая ни на какие возражения, которые плохо и вредно сказывались на деле.

Вышеприведенная директива относится к разряду таких приказов.

К дивизиям народного ополчения эта директива тоже отношения не имела. В самых тяжелых и кровопролитных боях в начале октября 1941 года ни в одной московской ДНО заградительных отрядов не было, они стали появляться в дивизиях после 12 октября, но то были уже во многом другие дивизии.

13 сентября

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА z-на СТАЛИНА
ПРЕМЬЕРУ z-ну ЧЕРЧИЛЛЮ

Я не сомневаюсь, что Английское Правительство желает победы Советскому Союзу и ищет путей для достижения этой цели. Если создание второго фронта на Западе в данный момент, по мнению Английского правительства, представляется невозможным, то, может быть, можно было бы найти другое средство активной военной помощи Советскому Союзу против общего врага?

И. В. Сталин

С утра 13 сентября противник силами двух пехотных, одной танковой и одной моторизованной дивизий начал наступление в общем направлении на Урицк. Прорвав оборону, вражеские части заняли Константиновку, Сосновку, Финское Койрово и стали продвигаться к Урицку. Для обороны Ленинграда создано чрезвычайное положение. Чтобы ликвидировать грозную опасность, было решено ввести в сражение последний фронтной резерв – 10-ю стрелковую дивизию. Последний...

Решение таило в себе серьезный риск, но другого выхода не было.

Г. К. Жуков

14 сентября

Утром, после короткой и мощной артподготовки, 10-я стрелковая дивизия совместно с частями соседних соединений и при поддержке авиации нанесла стремительный удар по врагу. В результате напряженного боя оборона была восстановлена. Понеся большие потери, противник оставил Сосновку и Финское Койрово.

Г. К. Жуков

1-я танковая группа заняла Лубны. Погода продолжала стоять плохая. Авиационная разведка совершенно не действовала. Чтобы обеспечить установление связи с танковой группой Клейста, я решил, невзирая на все трудности, поехать в 24-й танковый корпус.

Дорога шла через Кролевец, Батурина, Канотоп, Ромны на Лохвицу. Генерал фон Гейер, которого я встретил возле Батурина, доложил мне,

что противник накапливается в районе Лохвица и поэтому необходимо закрыть брешь между нами и Клейстом. С наступлением темноты я уже был в Лохвице у Моделя. Он доложил мне, что крупные сосредоточения русских состоят преимущественно из тыловых частей. Только отдельные подразделения имели достаточное боевое снаряжение. Имеющиеся у русских танки, видимо, были собраны в тыловых мастерских и имели задачу прикрывать отступление.

Атаки противника на юго-восточном фланге южнее Путивля и у Ямполья были отбиты.

Г. Гудериан

15 сентября

К исходу третьего дня моего пребывания на посту командующего Западным фронтом я был вызван в Ставку. Встреча со Сталиным происходила в присутствии членов ГКО.

Я доложил о состоянии фронта и о положении в войсках. Однако в дальнейшем обсуждались общие вопросы строительства Советской Армии, непосредственно не относившиеся к фронтным делам. Ничего не было сказано о задачах фронта, об усилении фронта войсками и техникой, не затрагивался вопрос и о возможности перехода фашистских войск в наступление.

И. С. Конев

Военный совет обороны Ленинграда, в состав которого, кроме А. А. Жданова, А. А. Кузнецова и меня, входили секретарь Ленинградского обкома Т. Ф. Штыков, председатель облисполкома Н. В. Соловьев, председатель горисполкома П. Е. Попков, работал дружно, творчески, энергично, не считаясь ни со временем, ни с усталостью.

Жители города самоотверженно, каждый на своем посту, выполняли свой долг. Первоочередной задачей было снабжение войск оружием, боеприпасами, военной техникой. Все это изготовлялось под сплошным артиллерийским обстрелом и бесперывной бомбежкой.

Г. К. Жуков

Утром 15 сентября я посетил передовой отряд 3-й танковой дивизии, которым командовал майор Франк. Накануне этот отряд отбросил русских в районе Лохвица на запад и в течение ночи захватил пехоту про-

тивника, следовавшую на 15 автомашинах. С наблюдательного пункта майора Франка, расположенного у Лубны, местность хорошо просматривалась и можно было наблюдать за движением транспортных колонн русских с запада на восток. Это движение нами скоро было приостановлено.

Г. Гудериан

16 сентября

Во исполнение директивы № 35 командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Ф. фон Бок издал директиву № 1300/41 о подготовке наступления на Москву, которое в директиве получило секретное наименование «Тайфун».

ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН»

№ 1300\41 сов. секретно 16 сентября 1941 г.

1. После получения пополнения группа армий переходит в наступление не позже начала октября.
 2. 4-я и 9-я армии с подчиненными им 4-й и 3-й танковыми группами при помощи сильной атакующей группы, состоящей из моторизованных, танковых и пехотных соединений, осуществляют прорыв обороны противника по обе стороны дороги Рославль – Москва и севернее автодороги и уничтожают зажатые между внутренними флангами войска противника.
 3. 2-я армия наступает между Почепом и Снопотью и прорывает оборону противника на реке Десна. На южном фланге группа войск наступает на Брянск, чтобы во взаимодействии со 2-й танковой группой захватить местный промышленный район.
 4. 2-я танковая группа наносит удар через линию Орел, Брянск и вытесняет противника во взаимодействии со 2-й армией в дуге рек Судочь, Десна...
 8. ...При отступлении противника с занимаемых позиций наши войска должны немедленно преследовать его...
 10. Усиленный 2-й воздушный флот разбивает русские воздушные силы перед фронтом группы армий и поддерживает наступление армий и танковых групп всеми имеющимися в его распоряжении средствами.
- Для того чтобы затруднить снабжение противника и подброску новых частей, железные дороги, ведущие от линии Брянск, Вязьма, Ржев на восток, будут систематически прерываться.

17 сентября

Бои под Ленинградом достигли наивысшего напряжения. Шесть дивизий противника при поддержке крупных сил авиации предприняли новую попытку прорваться к Ленинграду с юга.

Защитники города стойко отстаивали буквально каждый метр своей земли. Артиллерия фронта и Балтийского флота вела интенсивный огонь по наступающим частям противника, авиация своевременно оказывала всемерную поддержку обороняющимся частям.

Мощным огнем и непрерывными контратаками войска фронта вынудили гитлеровцев перейти от наступления к обороне.

Г. К. Жуков

18 сентября

Условия деблокирования Ленинграда в сентябре 1941 года требовали, чтобы 54-я армия действовала более энергично и в полном взаимодействии с частями Ленинградского фронта. Однако нам не удалось решить вопросы совместных действий, как того требовала обстановка.

Г. К. Жуков

18 сентября сложилась критическая обстановка в районе Ромны. Рано утром свежие силы противника – 9-я кавалерийская дивизия и еще одна дивизия совместно с танками наступали с востока на Ромны тремя колоннами, подойдя к городу на расстояние 800 м. В конце концов нам все же удалось удержать свои позиции.

Однако русские продолжали подбрасывать свои силы по дороге Харьков – Сумы и выгружать их у Сумы и Журавка. Для отражения этих сил противника 24-й танковый корпус перебросил сюда из района котла некоторые части дивизии СС «Рейх» и 4-й танковой дивизии, проследовавшие сюда через Конотоп и Путивль.

Г. Гудериан

ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР № 308

18 сентября 1941 года, город Москва

О переименовании 100-й, 127-й, 153-й, 161-й стрелковых дивизий соответственно в 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю гвардейские дивизии

В многочисленных боях за нашу Советскую Родину против гитлеровско-фашистской Германии 100-я, 127-я, 153-я, 161-я стрел-

ковые дивизии показали образцы мужества, отваги и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращали их в бегство, наводили на них ужас...

Родившееся в тяжелых испытаниях движение за звание «гвардейское» имело большое значение в приобретении боевого опыта и подъема морально-политического потенциала частей и соединений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Впоследствии три дивизии народного ополчения, 18-я – Ленинградского, 173-я – Фрунзенского и 110-я – Куйбышевского районов, были удостоены этого высокого звания.

19 сентября

В разгар боев за Пулковку и г. Пушкин противник нанес один из самых мощных артиллерийских и авиационных ударов по Ленинграду, пытаясь таким способом сломить волю ленинградцев и его защитников.

19 сентября город подвергся артиллерийскому обстрелу в течение восемнадцати часов – с 1 часа 5 минут до 19 часов. Одновременно немецкая авиация произвела шесть налетов на город. К Ленинграду прорвалось 276 бомбардировщиков противника.

Г. К. Жуков

Мы не могли не видеть, что противник готовится возобновить наступление, и дали директиву командармам, в которой указывалось, что агентурой и авиационной разведкой установлен подход к фронту новых частей противника, в частности, в районе Духовщины, на стыке 19-й и 16-й армий, в районе Задня-Кардымово и на левом фланге 20-й армии. Приказывалось активизировать непрерывную боевую работу всех видов разведки и создавать прочную оборону, противотанковые районы, систему артиллерийско-минометного и ружейно-пулеметного огня с выводом войск в резерв.

И. С. Конев

24 танковый корпус хотел отсрочить наступление на вновь появившегося противника, чтобы иметь возможность обрушиться на не-

го своими сконцентрированными силами. К сожалению, я не мог пойти на это, так как выгрузка новых сил русских в Середина Буда и переброска их войск через Сумы на север заставляли действовать поспешно.

В этот день был взят Киев. 48-й танковый корпус 1-й танковой группы занял Городище и Белоусовку.

Г. Гудериан

ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ г-ну СТАЛИНУ

Миссия Гарримана прибыла в полном составе и занята работой с утра до вечера с лордом Бивербруком и его сотрудниками. Целью является изучение всего вопроса о ресурсах с тем, чтобы можно было выработать сообща с Вами конкретную программу месячных поставок по всем имеющимся маршрутам и тем самым оказать Вам по возможности помощь в возмещении ущерба, нанесенного Вашей военной промышленности.

У. Черчилль

В сентябре в воздушной операции немецкой авиации против Москвы наступил новый этап. Прекратились массированные налеты. Вместо них совершались беспокоящие налеты, преимущественно ночами, группами по 20–50 самолетов и одиночными машинами, на высотах по 5–6 тысяч метров, почти непрерывно несколько часов подряд. Враг ставил целью измотать соединения и части ПВО частыми продолжительными воздушными тревогами, нарушить работу заводов, затруднить работу транспорта, оказать моральное воздействие на население.

В сентябре к столице прорвался 51 самолет – 2,5 процента участвовавших в нападении. Достигнуть сколько-нибудь значительных результатов гитлеровцам не удалось. ГКО и Ставка всемерно усиливали противовоздушную оборону столицы. Боевой состав авиационных частей ПВО Москвы и фронтовой авиации пополнялся самолетами Як-1, ЛаГГ-3.

Изучение методов налетов немецкой авиации на Лондон заставило сделать вывод, что пассивная оборона может привести к большому разрастанию пожаров. Английская пожарная охрана в первое время не вела активной борьбы с огнем во время налетов, а обычно выезжала на место только после бомбежки. Поэтому пожары продолжались там по 5–6 суток. В Москве учитывался прежде всего и собственный опыт.

Москвичи изменили многие приемы борьбы, которые рекомендовались раньше. Например, вместо щипцов зажигательные бомбы хватали прямыми руками в рукавицах или брали лопатами. Очень быстро отказались также от пользования масками.

Бомба взрывалась приблизительно через 45–60 секунд после падения; в эти секунды ее и тушили, не допуская взрыва. Массовое участие москвичей в отражении налетов фашистской авиации, их смелость и находчивость были серьезным фактором в срыве планов противника.

Заместитель начальника Управления пожарной охраны г. Москвы М. Т. Павлов рассказывал, как вырабатывалась тактика борьбы с огнем. Налетов было много, но все предприятия сохранились. Тушение пожаров вели непосредственно во время налетов. Очень хорошо работали подразделения самих рабочих. Во время воздушной тревоги они находились на крышах, и те тысячи бомб, которые сбрасывались на территории заводов, быстро ликвидировались. Поэтому предприятия не потерпели того ущерба, который думал нанести им противник.

Из всех пожаров, которые возникали в Москве от налетов, 80 процентов тушило само население и 20 процентов – пожарная охрана. Так же охраняли москвичи и свои жилые дома. При тушении пожаров группам самозащиты помогали подростки.

Даже дети участвовали в тушении зажигательных бомб.

К. Ф. Телегин

19 сентября Москворецкая дивизия была преобразована в стрелковую дивизию кадровых войск Красной Армии с сохранением своего прежнего номера и стала именоваться – 17-й стрелковой дивизией.

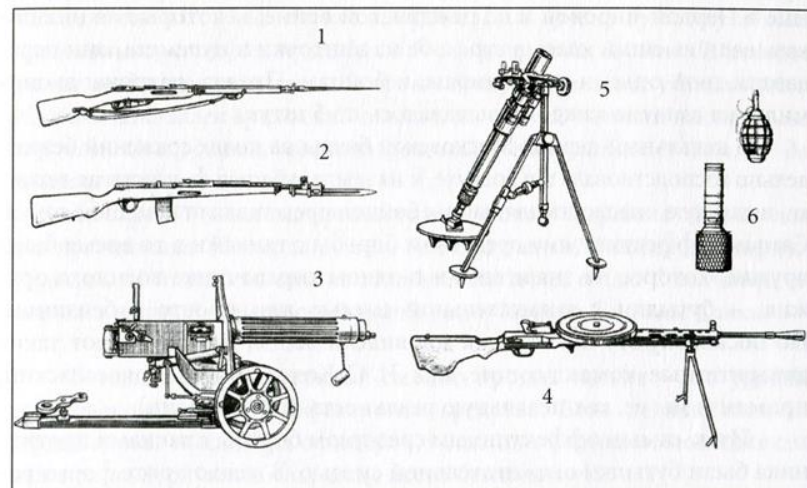
В реорганизованную дивизию вошли: три стрелковых полка – 1312, 1314, 1316-й, артиллерийский полк № 980, зенитный дивизион, саперный батальон, батальон связи, разведроты, авторота, рота ПВО, химроты, медико-санитарный батальон, ветеринарный лазарет, полевая почтовая станция, полевая хлебопекарня, банно-прачечный отряд.

Численный состав дивизии насчитывал 11 тыс. 454 человека, в том числе рядового состава 9 тыс. 317 человек.

Доукомплектование проводилось за счет призывников Московского Военного округа, на должности командиров взводов, рот и батарей прибыли молодые выпускники военных училищ. Настроение

ополченцев поднялось, они уже чувствовали себя настоящими красноармейцами-бойцами. Через две недели, 3 октября – 1316-й и 1312-й, а 4 октября и 1314-й стрелковые полки вступят в бой с танковыми и пехотными дивизиями врага.

На рисунке показано оружие ополченцев.

Оружие ополченцев

1 – Основное индивидуальное оружие пехотинцев – магазинная винтовка.

2 – Автоматическая винтовка конструкции Симонова образца 1936 года (АВС-36) использовалась Красной Армией в финской войне в 1939–1940 годах, а также в Великой Отечественной войне.

Пистолеты-пулеметы ППД-40 на рисунке не показаны – в дивизии их было всего 600 штук, распределены они были по штабам, в батальонах и ротах их не было.

3 – Усовершенствованный русскими конструкторами станковый пулемет Максима, принятый на вооружение российской армией в 1910 году, успешно применялся на фронтах Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

4 – Ручной пулемет ДП (Дехтярев, пехотный), принятый на вооружение в 1927 году, сразу же получил заслуженное признание в войсках в качестве основного автоматического оружия стрелковых отделений.

5 – 50-мм ротный миномет образца 1938 года – простое, удобное в обращении и эффективное оружие.

6 – Ручные гранаты РГД-33 и Ф-1.

Проблем с освоением стрелковой техники у бойцов-ополченцев 17-й дивизии не было – народ в основном рабочий, от станка, знакомый с инструментальной оснасткой, как говорится, «мастера на все руки», ну, а те, кто не обладал такими качествами, старались не отставать.

В дивизии были, как их называли, «старички», участвовавшие еще в Первой мировой и в Гражданской войне; некоторые из них показывали высший класс в стрельбе из винтовки и пулемета, они передавали свой опыт и командирам, и бойцам. Правда, патроны экономии, на занятие каждому выдавалось по 5 штук.

В начальный период Московской битвы на полях сражений безраздельно господствовала и в воздухе, и на земле зубастая фашистская техника, и главную опасность для наших бойцов представляли немецкие танки. Самым «эффективным» средством борьбы с танками в то время было оружие, которое не значится ни в одном справочнике военного оружия, – бутылки с зажигательной смесью или просто с бензином. Но поскольку эту истину, как мы видели выше, подтверждают такие авторитетные командующие, как И. С. Конев и К. К. Рокоссовский, примем и мы ее, как печальную реальность того времени.

Итак, самым эффективным средством борьбы с танками противника были бутылки с зажигательной смесью. В каждой роте формировался отряд истребителей танков. Только добровольцы, никто никого не заставлял. Две бутылки, четыре противотанковые гранаты – в сумку, через плечо, и вперед, за кусты, навстречу наступающим танкам врага.

Надо затаиться, подпустить танк на расстояние, когда он уже не может тебя расстрелять, зажечь спичку-лучину, закрепленную на бутылке двумя широкими медицинскими резинками, и, выбрав цель – или смотровое окно, или бензобак сзади, выскочить навстречу врагу и поразить его.

В случае удачи танк загорался, в другом случае – противник начинал «утюжить» место нападения.

Вот фрагмент воспоминаний на эту тему бывшего командира саперной роты 173-й стрелковой дивизии С. Постникова:

Гитлеровцы снова пошли в наступление. Они бросили танки на стрелковый батальон. В то же время враг с помощью минометов старался сковать действия саперов, которые фланговым огнем отсекали автоматчиков.

Положение становилось критическим.

Но вот комсомолец, командир истребительной команды стрелкового батальона лейтенант Слободенюк перемахнул через бруствер и короткими перебежками добрался до ямы. В руках у него были бутылки с горючей смесью. У всех замерло сердце. Ополченцы следили, что произойдет дальше. Лейтенант выпрямился и бросил бутылку в танк противника, который проходил в 8–10 метрах мимо него. Липкая, горючая жидкость разлилась по броне. Вторая бутылка усилила огонь. Из люка показался вражеский солдат, но чей-то меткий выстрел свалил его. Слободенюк, воспользовавшись замешательством, в два прыжка оказался в окопе.

Батарея 76-миллиметровых орудий также повредила один из танков противника. Потеряв в этом бою два танка, фашисты повернули обратно. В тот день они не возобновили своих атак. Ополченцы заставили врага топтаться на месте около деревни Большие Савки.

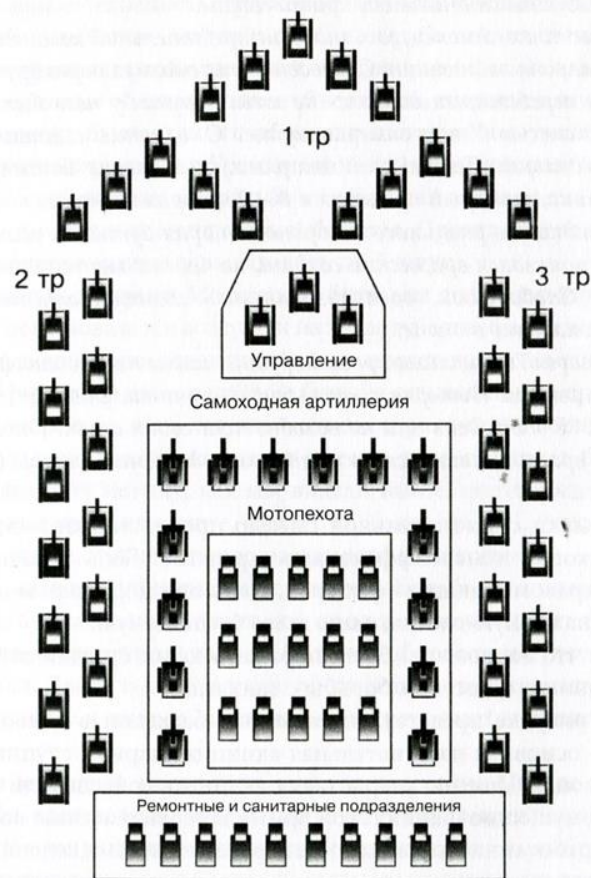
Бутылки с зажигательной смесью против танков – это уровень средневековья и малоэффективное средство. Боль досады сжимала сердца здравомыслящих офицеров, когда они посылали молодых солдатиков на верную гибель, чаще всего бесполезную.

Так что же должны были поражать наши стрелки этим «самым эффективным средством борьбы с танками»?

На рисунке представлен танковый батальон в боевом порядке «клин» – основная наступательная единица ударной группировки немецких войск. Именно удары таких «клиньев» обеспечили подавляющее преимущество фашистской армии в первые месяцы войны.

Разработанная немецкими генералами система ведения танкового боя позволяла максимально использовать преимущества танка как грозного наступательного оружия. Она требовала от исполнителей организованности, решительности, четкого взаимодействия со всеми родами войск, а главное, творческого, нестандартного применения.

Фактор внезапности, выбор самого слабого места в обороне, максимальное сосредоточение сил и средств для нанесения первого удара, стремление как можно дольше сохранять силу удара и продвигаться как можно дальше, обеспечивая при этом материально-техническое обслуживание наступающих частей, – все это было самым «вероломным» в нападении Германских войск на СССР.

Командование нашей армии, прежде всего в высшем его звене, долго не могло понять, почему большинство наших частей встречались с врагом тогда, когда уже были в глубоком окружении.

Наступление такого танкового «клина» и пришлось отражать ополченцам Замоскворечья, 1316-го, 1312-го, а затем и 1314-го полков в первых для 17-й стрелковой дивизии боях 3 и 4 октября 1941 года. Конечно, на холмистых смоленских перекатах «клин» разбивался на части, но сила атаки от этого не уменьшалась. В два, в три ряда, в шах-

матном порядке, обходя минные поля, танки надвигались на защитные ряды и делали свое черное дело.

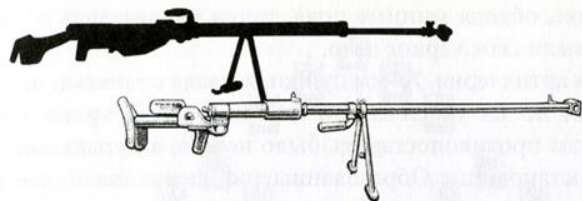
Полковая артиллерия, 76-мм пушки, воевала с танками на открытой местности, но на укрепленной позиции роты, кроме бутылок и гранат, танкам противопоставить было нечего, а бутылками танковый клин не остановишь. Образованные офицеры знали, что на вооружении Красной Армии до 1941 года имелись отличные 45-мм противотанковая пушка и 14,5-мм противотанковое ружье, а вот почему в предвоенное полугодие поступление этого вооружения прекратилось, никто не знал (все было засекречено) и понять не мог. И все вновь создаваемые в 1941 году стрелковые дивизии окопного оружия для борьбы с танками не имели.

Дмитрий Федорович Устинов вспоминал, что после неожиданного назначения его народным комиссаром вооружения, за две недели до начала войны, в первый же день работы он обратил внимание на отсутствие в плане наркомата производства противотанковых орудий. На его вопросы специалисты только разводили руками: «снимать с производства эти орудия, не освоив выпуска новых, – нельзя».

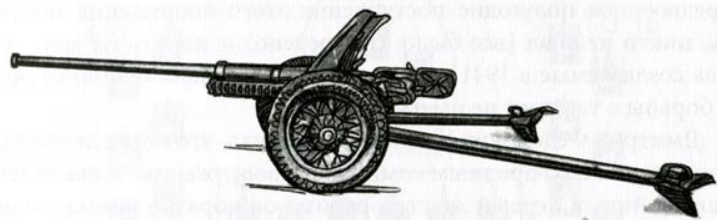
Так что же случилось? Выражаясь языком того времени, «что за вредительство такое в армии произошло» и кто в этом виноват?

Так вот – решение снять с производства эти виды оружия с января 1941 года под предлогом необходимости их модернизации и увеличения их бронейности приняло высшее руководство Красной Армии в составе: Начальник главного артиллерийского управления наркомата обороны маршал Кулик Г. И. (Заказчик и исполнитель), председатель Комитета обороны при СНК СССР маршал Ворошилов К. Е., Нарком обороны СССР маршал Тимошенко С. К. и всемогущий Генеральный секретарь ЦК Сталин И. В.

Причина модернизации – формальность, главная причина – это оружие не соответствовало утвержденной этими стратегами военной доктрине Красной Армии, которая предписывала войскам на второй день после объявления войны вести наступательные операции на территории противника, а там, якобы, в этом оружии нет необходимости. Какая ограниченность нашего высшего руководства Красной Армии! Сколько тысяч и тысяч жизней для советского народа, сколько военно-тактических потерь для нашей армии стоила эта ограниченность!

1 – Противотанковые ружья PTRD и PTRS

2 – 45-мм противотанковая пушка, образца 1937 г.

Противотанковое оружие, которого у ополченцев не было

Немецкие части, начавшие войну с детально проработанными планами наступательных операций, имели на своем вооружении чисто оборонительные орудия: противотанковую пушку и противотанковое ружье, по техническим характеристикам уступающие нашим образцам, но имеющиеся в наличии.

Исправлять положение пришлось в условиях начавшейся войны.

Но проблема усиление бронейности сорокопятки действительно имела место – еще в 1940 году была разработана 57-мм противотанковая пушка, которая и была принята на вооружение Красной Армии в 1941 году. Просто эту проблему надо было решать разумно, параллельно совершенствуя обе пушки.

Характеристику обоих видов орудий мы возьмем из беседы Константина Симонова с ветераном войны, истребителем танков Михаилом Петровичем Багидиным из книги «Солдатские мемуары»:

Ну, «сорокопятка»... Вообще-то это замечательная пушка. Как правило, она стоит рядом с пехотой. В ней пятьсот сорок килограммов веса – очень маневренная, ее легко катить. Даже если в воронку

когда попал, то можно вытащить... Артиллеристы у нас ее «Аннушкой» звали. Очень точно бьет. Пробивная сила по танкам, правда, невысокая, но на средние и легкие танки – хватало. Когда, скажем, появились у немца тяжелые танки эти, «тигры», она не брала их, даже в бок не брала. Потом ее сняли совсем. Вышла 57-миллиметровая. Эта более мощная и снаряд потяжелей. И прямой-то выстрел у нее побольше. «Тигры» и «Фердинанды» ей нипочем. И в сорок третьем году мы получили подкалиберные снаряды. Это замечательный снаряд. Скажем, в борт попал с семисот – восьмисот метров – насквозь прошивал.

В этом рассуждении командира орудийного расчета, истребителя танков, прошедшего всю войну, кавалера трех орденов славы, высказана вся правда на эту тему.

В начале войны было изготовлено 320 новых противотанковых пушек. Однако дальнейшее производство было прекращено «из-за избытка мощности выстрела при отсутствии соответствующих целей» – в первые полтора года немцы воевали только легкими и средними танками. Только 26 августа с конвейера заново сошла первая 45-мм пушка, так необходимая тогда нашим войскам.

Примерно такое же заблуждение было и в истории вооружения Красной Армии противотанковыми ружьями.

В 17-ю дивизию первые три 45-мм пушки поступили в начале ноября. Отряд героев-панфиловцев 316-й стрелковой дивизии в бою с немецкими танками 16 ноября добился необыкновенного результата благодаря неожиданному для врага применению противотанковых ружей.

К 1943 году параллельно было налажено производство 57-мм противотанковой пушки, и она широко использовалась Красной Армией в Курской битве.

Другим грозным оружием врага в Московской битве станут авиационные бомбежки. Гитлеровцы будут иметь подавляющее преимущество в авиации. Командующий 32-й армией С. В. Вишневский, армию которого 5 октября передали из Резервного Западного фронту, в своем донесении об итогах первых боев с врагом признавал, что «основной причиной неудач является губительная непрерывная бомбардировка наших войск авиацией противника и отсутствие у нас зенитных средств защиты».

Авиационные бомбежки ополченцы 17-й дивизии ощутили на себе с первых дней пребывания в прифронтовой зоне. Им приходилось постоянно заботиться о маскировке, соблюдать бдительность. В деревнях, возле населенных пунктов не располагались, жили в лесу, даже продовольственные склады были в лесу.

Во второй половине сентября участились облеты расположения дивизии самолетами-разведчиками: двухфюзеляжным «Фокке-Вульф»-189, прозванным красноармейцами «рама», и однокрылым с неубирающимся шасси самолетом «Хеншель» – его звали «костыль». Летая кругами, на высоте 300–400 метров, они просматривали каждый участок перелеска. 3 и 4 октября, когда позиции наших подразделений были точно определены, перед каждой атакой немцы проводили массированные бомбардировки: группы по 10–20 самолетов, сменяя друг друга, 15–20 минут сбрасывали смертоносный груз на наши окопы. Разрушения в обороне после таких налетов были значительные.

Тяжелой артиллерии в дивизии вообще не было, так что немецкая дальнебойная хозяйничала в бою, и, когда ее удары совпадали с авиационными бомбежками, на некоторых участках нашей обороны творился крошечный ад.

Что помогало выстоять? На всем, кольцевом, участке расположения дивизии были вырыты окопы полного профиля (основные и запасные) с ходами сообщений, построены блиндажи, наблюдательные пункты, ДОТы, огневые позиции для минометов. На переднем крае обороны был отрыт противотанковый ров и сделаны минные поля с устройством изгородей. Добросовестный труд не прошел даром – земля хорошо уберегала наших бойцов.

А самым грозным орудием 17-й дивизии и всех ополченских частей был необыкновенный дух солидарности и желаний, преодолев все трудности, отстаивать честь и свободу своей Родины, своего родного города Москва. Эта устремленность сплотила людей в коллективы высокого фронтового братства, где не было ни заслуженных, ни великих, где каждый был горд и счастлив и за себя, и за своих товарищей, что судьба поставила их перед такими испытаниями. Сейчас эти устремления кажутся несколько высокопарными и неестественными, но в то время, в московских дивизиях ополчения, это было так – ясно и просто, как глоток ключевой воды.

Вот два фрагмента фронтовых писем добровольцев, типичных для того времени. Первое письмо молодого бойца 1-го батальона 1294-го полка 7-й стрелковой дивизии народного ополчения Сергея Григорука семье:

...Чувствую себя хорошо. Скоро, наверное, вступим в бой. Будьте уверены – буду бить фашистов так, как должен бить честный, преданный Родине боец СССР. В бою буду помнить о вас.

*Жду писем. Целую. Сережа
22 сентября 1941 года*

Вторая цитата из письма Виктора Семеновича Итина, человека уже состоявшегося, – письмо к любимой жене и трехлетнему сыну. Семья сотрудника института Маркса, Энгельса, Ленина живет в Замоскворечье, 2-й Щиповский переулок, в доме 11/13, в квартире 23. Когда на их Родину обрушилась беда, Виктор Семенович без колебаний и сомнений встал на защиту Отечества. В начале июня 1941 года он ушел на фронт добровольцем 21-й дивизии народного ополчения Киевского района (зачислен по месту работы).

Солнышко мое, радость моя, любимая Машенька!..

У меня все хорошо. Надеюсь, я могу как следует показать, на что способен человек, готовый отдать свою жизнь за родину, за тебя и Мишу, за все самое дорогое, что есть у меня, как и у каждого из нас...

Пиши мне моя любимая, моя самая, самая дорогая.

Целую еще и еще раз тебя и Мишу.

*Твой всегда и везде Витя
18 сентября 1941 года*

3 октября 1941 года и Сережа, и Виктор Семенович в первом же своем бою с гитлеровцами сложили голову за Родину. Где, в каком месте на берегах верхнего Днепра и реки Болва покоится прах всоветских патриотов, родственники, наверно, не узнают никогда.

Мне кажется, в современном мире цифровой информации такая высокая устремленность человеческих душ должна сохраняться.

20 сентября

Мы добились незначительного успеха на восточном фланге. 3-я танковая дивизия, против которой находился штаб 5-й армии русских, продолжала вести бои в районе котла. Южнее действовала

25-я мотодивизия, на участке которой отдельным частям противника удалось прорваться через кольца окружения.

Наступление группы армий «Север» на Ленинград приостановилось. Основная масса действующих на этом фронте танковых дивизий была передана в распоряжение группы армий «Центр» и перебрасывалась в Южном направлении.

Г. Гудериан

21 сентября

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 002211 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ БРЯНСКОГО ФРОНТА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАСТУПЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

21 сентября 1941 г. 04 ч. 35 мин.

47-й танковый корпус противника от Вас ушел на юг, что предоставляет Вам возможность и требует от Вас самого решительного и быстрого наступления с целью помощи Юго-Западному фронту. Донесите Ваши соображения.

Б. Шапошников

УКАЗАНИЯ СТАВКИ ВГК № 002224 КОМАНДУЮЩЕМУ 26-й АРМИЕЙ, № 002226 КОМАНДУЮЩЕМУ 37-й АРМИЕЙ, № 002227 КОМАНДУЮЩИМ 21-й и 5-й АРМИЯМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА О ПОРЯДКЕ ВЫХОДА ИЗ ОКРУЖЕНИЯ

21 сентября 1941 г. 18 ч. 00 мин.

Больше решительности и спокойствия и успех за вами. Не дайте сжимать кольцо вокруг вас. На пунктах прорыва массируйте артиллерию. Донесите чаще о вашем нахождении. Указывайте районы, по которым должна действовать наша авиация.

Б. Шапошников

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ ИОСИФУ СТАЛИНУ

Британская и американская миссии уже выехали, и это письмо будет вручено Вам лордом Бивербруком. Лорд Бивербрук пользуется пол-

нейшим доверием кабинета и является одним из моих самых старых и близких друзей. Он установил самые тесные отношения с г-ном Гарриманом, который является замечательным американцем, преданным всем своим сердцем победе общего дела. Они изложат все, что удалось нам выработать в результате весьма тщательной консультации между Великобританией и Соединенными Штатами.

Президент Рузвельт решил, что наши предложения должны в первую очередь касаться месячных квот материалов, которые мы отправим Вам в течение девяти месяцев в период от октября 1941 года до июня 1942 года включительно.

Я уверен, что впоследствии обе страны смогут поставить значительно большее количество, и Вы можете быть уверены, что мы приложим все усилия, чтобы компенсировать, насколько возможно, тяжелые потери, которые понесла Ваша военная промышленность в результате нацистского вторжения.

У. Черчилль

В этом послании впервые обозначены контуры практического взаимодействия будущей антигитлеровской коалиции. Военные поставки США и Великобритании в СССР оказали большую помощь в борьбе Советского народа со злейшим врагом человечества.

К сожалению, после победы над германским фашизмом и японским милитаризмом дружественный союз трех великих держав не имел продолжения. Инициатор тройственного согласия выдающийся политический деятель XX века Уинстон Черчилль сразу после окончания войны выступил за разрыв дружеских отношений между лагерем капитализма и социализма, что фактически стало началом новой мировой, теперь уже «холодной» войны.

Возникает вопрос, почему такой авторитетный, пронизательный политик так резко поменял свое отношение к нашему государству и его руководителю, который в единый миг из уважаемого главы союзного государства превратился в злобного и темного тирана?

И разве после таких тяжелейших испытаний в Мировой войне человечество не могло развиваться на основе сотрудничества двух систем с различными демократиями – нашей «социалистической» и «цивилизованной» демократией капиталистических стран?

Вопрос сложный и до сих пор остается без ответа.

22 сентября

Несмотря на принятые меры, плотность обороны Западного фронта и в противотанковом отношении, и в артиллерийском была явно слабой. А тут еще по указанию Ставки пришлось передать две дивизии из созданных фронтовых резервов, дислоцированных в районе Вязьмы, на усиление юго-западного направления.

И. С. Конев

Я снова отправился на фронт и через Путивль поехал в направлении Рыльска для того, чтобы проверить организацию охранения на этом угрожаемом участке фронта.

Г. Гудериан

23 сентября

В течение 23–26 сентября противник неоднократно предпринимал попытки наступления на Пулковские высоты, на Петергоф и Ораниенбаум. Но каждый раз его атаки отражались артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем, а также ударами авиации. Одновременно мы наносили по врагу ощутимые контрудары.

Г. К. Жуков

С 23 сентября началась перегруппировка сил для осуществления новой операции. Крупные сосредоточения войск на участке железнодорожной линии Брянск – Льгов свидетельствовали о подходе новых резервов противника.

Г. Гудериан

24 сентября

24 сентября я вылетел в Смоленск в штаб группы армий «Центр» на заключительное совещание по вопросу о проведении нового наступления.

На совещании присутствовали также главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. Фон Браухич и начальник генерального штаба Ф. Гальдер. Было решено, что группа армий начнет наступление 2 октября, а 2-я танковая группа, которая будет действовать

на правом фланге, перейдет в наступление раньше 30 сентября. Эта разница во времени была установлена по моей просьбе, ибо 2-я танковая группа не имела в районе своего наступления ни одной дороги с твердым покрытием. Мне хотелось воспользоваться оставшимся коротким периодом хорошей погоды, чтобы до наступления дождливого времени по крайней мере достигнуть хорошей дороги у Орла и закрепить за собой дорогу Орел – Брянск, обеспечив себе тем самым надежный путь для снабжения.

Кроме того, в первые дни мне будет обеспечена сильная авиационная поддержка.

Г. Гудериан

Московские строители и рабочие промышленных предприятий по разнарядке райкомов столицы принимали активное участие в сооружении ближайшей к Москве Можайской линии обороны.

По Можайской линии обороны к этому времени было построено: долговременных монолитных и из сборного железобетона огневых точек 289, дерево-земляных и с железобетонными колпаками 534; противотанковых рвов 111 километров, эскарпов 95 километров. В стадии окончания строительства находилось дотов 110, дзотов 433. Работа проделана огромная, но до полного завершения было еще далеко, особенно по Калужскому и несколько отстававшему от других Волоколамскому районам.

К. Ф. Телегин

25 сентября

Последующие дни мы использовали для завершения боевых действий в районе киевского котла, сосредоточения наших корпусов с целью перехода в новое наступление, а также для предоставления личному составу отдыха и приведения в порядок материальной части после напряженных маршей и боев в течение последних месяцев. Своим храбрым войскам мы могли предоставить для отдыха только три дня, причем и этим коротким отдыхом могли воспользоваться не все соединения.

Противник предпринимал ожесточенные атаки, очевидно свежими силами, восточнее Глухова и против нашего плацдарма у Новгород-Северского. Атаки русских, предпринятые 25 сентября на Белополье, Глухов и Ямполь, были отбиты. Наши войска захватили большое число пленных.

Штаб группы армий «Север» сообщил в главное командование сухопутных войск, что с оставшимися в его распоряжении силами он не в состоянии продолжать наступление на Ленинград.

Г. Гудериан

Как этот «любимчик Гитлера» – Гудериан раскладывает все по своим «полочкам» – и завершение боевых действий в районе киевского котла, и продолжение наступления на Ленинград, и новое наступление на Москву.

А Москва жила суровой, напряженной военной жизнью, терпеливо привыкая к нарастающим перегрузкам, не осознавая до конца предстоящих испытаний. Воспользуемся снова некоторыми свидетельствами об этом журналиста и писателя Евгения Воробьева:

В сравнении с довоенным временем нагрузка на Московский железнодорожный узел возросла в 4–5 раз; это было вызвано потоками военных грузов, эшелонов с войсками, спешащими на фронт, эвакуацией заводов, учреждений, институтов, жителей Москвы. Особенно были перегружены станции Окружной железной дороги, Москва-Сортировочная, Москва-Товарная, Москва-Пассажирская. Самую ответственную позицию в те дни занимал Белорусский вокзал. От него ежедневно отходили на фронт составы с войсками, вооружением, боеприпасами, горючим, продовольствием. С фронта приходили поезда с ранеными, беженцами.

Четыреста фургонов, груженных свежим хлебом, разъезжались ежедневно в четыре утра по еще не проснувшемуся городу, по пригородам. От фургонов, которые везли горячий хлеб, подымались и плыли, не отставая от машин, аппетитно пахнувшие облачка пара.

Карточки на продовольственные товары в Москве, в городах и пригородах Московской области ввели 18 июля 1941 года. Рабочим полагалось 600 граммов хлеба, рабочим оборонных заводов – 700, служащим – 500, иждивенцам – 400 граммов. Торговля хлебом начиналась в 6 часов 30 минут утра. Открывались булочные, киоски, палатки; продавали хлеб и в автоприцепах.

До войны московские булочные радовали богатым ассортиментом булок, батонов, буханок хлеба. Покупателя обдавало теплым

запахом сдобы, тмина, аппетитных румяных пряников и кексов. Владелец карточки ждал только хлеб из муки грубого помола – ржаной или пшеничной. Но москвичи без хлеба не оставались. В прифронтовом городе трудились 14 хлебозаводов, 51-я механическая и 41-я кустарная пекарни. Оборудовали и подземные пекарни. Все вместе пекли около 4 тысяч тонн хлеба в сутки. Работу хлебопеков обеспечивал мельничный комбинат имени Цюрупы с элеватором емкостью 36 тысяч тонн зерна.

Число кинотеатров в Москве в 1941 году уменьшилось. Полностью вышел из строя театр имени Моссовета, длительно был закрыт в связи с причиненными разрушениями кинотеатр «Художественный», 15 театров временно заняты под другие цели. По условиям светомаскировки были закрыты сезонные кинотеатры в летних садах. Режим работы кинотеатров был также перестроен, сообразуясь с условиями военного времени: сокращено число вечерних сеансов; в связи с эвакуацией детского населения ликвидированы детские киносеансы; отменено музыкальное обслуживание зрителя. В первые месяцы войны посещаемость кинотеатров резко снизилась, население, особенно взрослое, не шло в кино, почти единственным зрителем оставалась молодежь.

Посещаемость снизилась с 2875 тыс. зрителей, пропущенных в мае месяце, до 781 тыс. зрителей – в июле. Но с конца августа число зрителей в кинотеатрах начинает возрастать, и даже напряженные условия октября–ноября не отразились на посещаемости кино. Пропущено зрителей: в августе – 988 тыс. человек, в сентябре – 1296, в октябре – 1434.

26 сентября

Фронт вновь направил донесение в Ставку о подготовке противника к наступлению:

«Главкомверху товарищу Сталину. Нач. Генштаба товарищу Шапошникову. 26.9.41 г. 15.30.

Данными всех видов разведки устанавливаются следующие:

1. Противник непрерывно подводит резервы из глубины по жел. дороге Минск – Смоленск – Кардымово и по шоссе Минск – Смоленск – Ярцево – Бобруйск – Рославль.
2. Создает группировки: против Западного фронта на фронте 19, 16 и 20-й армий в районе Духовщины, Ярцева, Соловь-

евской переправы, ст. Кардымово, Смоленска и против Резервного фронта в районе Рославля, спас-деменского направления.

3. ...Готовится к наступлению в направлении Москва, с главной группировкой вдоль автомагистрали Вязьма – Москва...»

В этот же день я отдал приказ командующим 16, 19, 20, 22, 29 и 30-й армиями:

«Противник имеет в виду в ближайшие дни перейти в наступление. Приказываю:

1. Усилить бдительность и всеми видами разведки вскрывать группировку и направление ударов противника.

2. Подготовить артиллерию для контрподготовки...

3. Тщательно продумать вопрос противотанковой обороны и вопросы контратак.

4. Подготовить противовоздушную оборону для отражения атак авиации противника...»

И. С. Конев

К 26 сентября закончились нашей победой бои в районе киевского котла. Общее количество пленных, захваченных в районе Киева, превысило 290000 человек. Командующий 5-й армией попал к нам в плен. Я беседовал с ним и задал ему несколько вопросов:

1. Когда они заметили у себя в тылу приближение моих танков?

Ответ: Приблизительно 8 сентября.

2. Почему они после этого не оставили Киев?

Ответ: Мы получили приказ фронта оставить Киев и отойти на восток и уже были готовы к отходу, но затем последовал другой приказ, отменивший предыдущий и требовавший оборонять Киев до конца.

Выполнение этого контрприказа и привело к уничтожению всей киевской группы русских войск. В то время мы были чрезвычайно удивлены такими действиями русского командования. Но, к сожалению, мы были вынуждены в будущем сами пережить печальный опыт такого же вмешательства в ход боевых действий. Бои за Киев, несомненно, означали собой крупный тактический успех. Однако вопрос о том, имел ли этот тактический успех также и крупное стратегическое значение, остается под сомнением.

Г. Гудериан

Удержать столицу Украины было невозможно. К концу сентября немецко-фашистские войска завершили окружение Юго-Западного фронта. В кольце оказались 5, 37, 26-я армии, часть сил 21-й и 38-й армий, всего около 600 тыч. человек. Некоторым отрядам и группам удалось вырваться из вражеского кольца. Сражение за Киев, борьба на юго-западном направлении более чем на месяц задержали наступление вражеских войск на Москву.

В боях под Киевом советские войска разгромили свыше 10 дивизий вермахта, уничтожили более 100 тыс. гитлеровских солдат и офицеров. Потери советских войск были неизмеримо более тяжелыми.

27 сентября

В середине сентября разведка Западного фронта обнаружила, что гитлеровцы готовят крупную операцию на центральном участке фронта. 27 сентября Ставка приказала Западному и Брянскому фронтам мобилизовать силы для создания жесткой обороны.

В ответ на наши донесения и просьбы мы получили из Ставки директиву провести экстренные мероприятия по укреплению оборонительных рубежей. Директива была явно дана с опозданием.

И. С. Конев

КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ

В связи с тем, что, как выявилось в ходе боев с противником, наши войска еще не готовы к серьезным наступательным операциям, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. На всех участках фронта перейти к жесткой, упорной обороне, при этом ведя активную разведку сил противника и лишь в случае необходимости предпринимая частные наступательные операции для улучшения своих оборонительных позиций.

2. Мобилизовать все саперные силы фронта, армий и дивизий с целью закопаться в землю и устроить на всем фронте окопы полного профиля с проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями.

3. Организовать систематическую, как воздушную, так и наземную разведку противника, установив постоянное наблюдение за всеми передвижениями и изменениями в боевых порядках противника.

4. За счет развития окопных и оборонительных сооружений постепенно умножать фронтовой и армейские резервы.
5. Командующим фронтом и армиями через каждые пять дней сообщать в Генеральный штаб о ходе исполнения настоящей директивы, особенно в части, касающейся строительства окопов.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин Б. Шапошников
27 сентября 1941 г. 7 ч. 25 м. № 002373

28 сентября

Командование фронта ежедневно докладывало в Ставку о готовящемся наступлении противника, принимаемых мерах и планах оборонительных действий и просило Ставку усилить фронт танками, авиацией, а также ориентировать нас, на какое усиление Западный фронт может рассчитывать в предстоящей оборонительной операции.

Все эти соображения 28 сентября были доложены маршалу Шапошникову. Никакого усиления фронт не получил и каких-либо других указаний из Ставки не последовало.

И. С. Конев

Смысл ответа Шапошникова сводился к следующему: «Голубчик, ну мы же послали тебе вчера директиву, хозяин занят другими делами, ну выкручивайся как-нибудь сам».

Я посетил 48-й танковый корпус с тем, чтобы ознакомиться с его состоянием. После непродолжительной беседы в штабе корпуса, я отправился в 9-ю танковую дивизию под командованием генерала Хубики, а оттуда возвратился в Недригайлов.

Штаб группы армий «Север» сообщил в главное командование сухопутных войск, что с оставшимися в его распоряжении силами он не в состоянии продолжать наступление на Ленинград.

Командование группы армий «ЦЕНТР» разослало секретный приказ № 1620/41 о наступлении, в котором уточнялся план проведения операции «Тайфун», в частности, «на внутренних флангах 4-й и 9-й армий между районом Ельня и автодорогой, впредь до получения возможности наступления на этом фронте, необходимо вводить противника

в заблуждение, создав видимость наступления, и путем отдельных сосредоточенных ударов с ограниченными целями максимально сковывать противника».

Г. Гудериан

Какая разница в настроении перед сражением двух командующих: у нас – растерянность и бессилие что-то исправить, у них – оптимизм, уверенность в успехе и энергия действий.

19–28 сентября состоялось преобразование 12-ти ополченских московских дивизий в кадровые соединения Красной Армии. Каждая из образованных в начале июля 1941 года в результате патриотического движения трудящихся города Москвы дивизия получила свой общевойсковой номер и стала именоваться стрелковой дивизией:

дивизия Ленинского района – 60-й, Киевского – 173-й, Сталинского – 2-й, Куйбышевского – 110-й, Фрунзенского – 113-й, Дзержинского – 160-й, Бауманского – 29-й, Краснопресненского – 8-й, Кировского – 139-й, Ростокинского – 140-й, Москворецкого – 17-й, Ленинградского – 18-й.

Ополченские формирования в составе Резервного фронта занимали оборону во втором эшелоне действующей армии, по линии озеро Селигер – Осташков – Ржев – Дорогобуж – Ельня – Спас-Деменск – Киров. 2, 8, 29, 140 и 18-я дивизии входили в состав 32-й армии; 17, 60, 113 и 173-я дивизии – в 33-ю армию; 110-я дивизия – в 31-ю армию.

139-я и 160-я дивизии были включены в состав 24-й армии.

Тяжелое положение на фронте не дало многим подразделениям и частям ополченцев времени пройти даже сокращенный курс военного обучения. Все приобреталось позднее в боевых условиях. Недостаточным, а подчас низким был уровень обеспечения народного ополчения вооружением, снарядами, патронами, средствами связи. Очень ограниченным было количество артиллерии. Не доставало средств противотанковой обороны. Почти полностью отсутствовали автоматы. Не было средств противовоздушной обороны.

Если учесть, что на участках обороны дивизий народного ополчения у Западного и Резервного фронтов не было ни танкового, ни авиа-

ционного прикрытия от атак противника, можно констатировать, что положение ополченцев было безнадежным. Перед наступающими танковыми, моторизованными, с поддержкой авиации войсками гитлеровцев они были фактически временными, живыми щитами. Вот уж воистину – СОБОЙ ЗАСЛОНЯЛИ МОСКВУ!

Вот фрагмент воспоминаний на эту тему комиссара батальона 140-й стрелковой дивизии народного ополчения Ростокинского района К. Ф. Медведева:

Полки нашей дивизии направлялись к фронту.

Когда мы подошли к этому месту, противник разбил все части и фронта по существу не было. С ходу бросились в бой.

Сперва все люди сражались хорошо. Надо сказать, что у товарищей был хороший боевой дух. Чем было ликвидировано моральное состояние наших войск?

Когда мы сбили немцев и отогнали их немного, противник видит сопротивление, бросает одну часть авиации и начинает бомбить. Около часу нас держали в состоянии величайшего напряжения, непрерывно бомбили. Самолеты выбросят груз и потом с бреющего полета строчат. В небе ни одного нашего самолета.

Когда после этого во вторую атаку пришлось поднять батальон, оказалось, что 50 % батальона ранено и убито.

Этот рубеж, который мы занимали, хорошо наблюдался с воздуха. Когда пролетала «рама», фотографировала, авиации было точно известно расположение людей. Они сделали из нас просто винегрет. По координатам, которые у них были, расставили минометные батареи и открыли бешеный огонь. Чуть не на каждых 10 м рвалась мина. Мина издает вой. На людей, которые не были на фронте, это действует психологически. Но все же, когда автоматчики начали наступать, атака была опять отбита.

Тогда противник начал бить по этому рубежу из артиллерии. После артиллерийской подготовки он пустил танки. Некоторые танки вырвались и начали давить людей. Можно было наблюдать, что танк идет и на гусенице человеческая кровь. У нас против танков были бутылки с горючим, большие ничего. Были смельчаки, которые набирали гранаты и шли против танков.

Людей хороших много было. Досадно, что вооружение было плохое, противотанковых средств не было. Если бы были противотанковые

средства, эти люди несмотря на то, что они мало подготовлены, делали бы чудеса. Душа у них была замечательная.

29 сентября

Я решил нанести главный удар через Гухов на Орел силами 24-го танкового корпуса. Правее должен был наступать через Путивль 48-й танковый корпус, левее наступал из района Шостка 47-й танковый корпус. Обеспечение левого фланга было возложено на 35-й корпус и 1-ю кавалерийскую дивизию, которые должны были двигаться уступами за танковыми колоннами.

Наиболее крупные силы для осуществления всей предстоящей операции были сосредоточены в районе Рославля. Сомнительно, чтобы такое массивное сосредоточение танковых сил для фронтального наступления было правильным.

На мой взгляд, было бы более целесообразным использовать хорошо отдохнувшие бронетанковые дивизии для нанесения флангового удара.

Г. Гудериан

29 сентября – 1 октября состоялась Московская конференция представителей СССР, США и Англии по вопросам взаимных военных поставок.

Со стороны Советского Союза участвовали И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, представители наркоматов обороны. Советскую делегацию возглавлял В. М. Молотов, английскую – лорд В. Бивербрук, Американскую – А. Гарриман. Н. Д. Яковлев и я были в качестве экспертов по поставкам танков и артиллерийского вооружения.

Официальное коммюнике гласило – конференция имела целью решить вопрос, «как наилучшим образом помочь Советскому Союзу в том великодушном отпоре, который он оказывает фашистскому нападению».

Д. Д. Лелюшенко

В сводках Совинформбюро начиная с 11 сентября неизменно сообщалось: «На западном фронте без перемен». Внимание москвичей, как и всех советских людей, было приковано к сражениям на Украине и под Ленинградом.

Приехал к нам с группой офицеров командующий 19-й армией Михаил Федорович Лукин.

Декорациями служил пожелтевший лес.

Поговорили о поведении противника, вызывавшем настороженность. Решили провести силовую разведку.

В сентябре генерал И. С. Конев был назначен командующим Западным фронтом. 19-ю армию от него принял М. Ф. Лукин, а в командование 20-й армией, слева от нашей 16-й, вступил генерал Ф. А. Еришаков.

Успешно завершилась к этому времени операция в районе Ельни. На нашем участке, равно как и у соседей, никаких изменений не произошло. Штабы всех трех армий держали друг с другом прочную связь.

С Лукиным в это время особенно сблизился. Он еще двигался с трудом, и мы с Лобачевым часто навещали его на КП 19-й армии. Встречаясь неоднократно, мы обсуждали вопросы, связанные с положением войск обеих армий. Выработалась уверенность, что врагу не удастся прорваться через наши рубежи.

В то же время обсуждался вариант на случай, если несмотря на все наши усилия противнику все же удастся прорвать нашу оборону. Тишина настораживала. Что-то немцы затевали.

Возможности армии не позволяли разгадать намерения врага. Никаких особо важных данных из штаба фронта тоже не поступало. Вообще информация командующих армиями была организована тогда очень плохо. Мы не знали, что происходит в пределах фронта, а за его пределами и подавно.

К. К. Рокоссовский

В Москве на собрании партийного актива с докладом выступил А. С. Шербаков. «Теперь уже ясно, – говорил он, – что война будет длительной и упорной. Борьба с фашистскими палачами принимает все более ожесточенный характер. Впереди суровые испытания...» И в конце выступления: «Мы обязаны везде и всюду разоблачать паникеров и провокаторов, не давать им спуска, а наиболее злостных из них предавать суду по законам военного времени».

Со второй половины сентября разведсводки Генштаба начали сообщать о крупных перегруппировках сил врага на московском направлении, о резком усилении группы армий «Центр».

Это настораживало и потребовало от Военного совета округа принять дополнительные, энергичные меры для усиления строительства оборонительных рубежей и изыскания сил для обороны столицы.

Учитывая опыт первых месяцев войны и основные оперативно-стратегические приемы врага – прорываться в глубокий тыл наших войск мощными танковыми таранами, – Военный совет поручил командующему ВВС МВО полковнику Н. А. Сбытову организовать в дневное время непрерывное барражирование истребителей на подступах к столице, удаленных от Москвы на 120–150 километров. Военный совет получал сведения об обстановке на дальних подступах к столице, которые теперь дополнялись наблюдениями с воздуха.

К. Ф. Телегин

В ночь на 29 сентября 1312-й полк 17-й стрелковой дивизии занимает новые позиции на втором рубеже обороны Варшавского шоссе под Спас-Деменском. Теперь уже ополченцы из Замоскворечья стали настоящими красноармейцами, бойцами Красной Армии. Тяготы ежедневной боевой службы стали привычными, переносились как должное.

В 19 часов по приказу командующего 33-й армией № 0041 от 28.10.41 наш полк был снят с обжитых позиций и переведен на другой участок. Сборы были недолги.

В полной тишине бойцы шли вначале по полевой проселочной дороге, затем – по лесной. Темнота, на небе ни звездочки. Идти тяжело. Под ногами то и дело попадались корни да рытвины. Шли большие часа, без привала. В начале марша шли бодро, а затем стали уставать, движение замедлилось. Появились отстающие. «Старички» просили командиров сделать привал, но командиры поторавливали нас, говоря: «еще полчаса и будем на месте».

И вот долгожданная команда – «При-вал!» – Стой, стой! – передано по рядам. Бойцы остановились и после команды «Воль-но! С места не расходиться!» опустились на землю. Сейчас трудно сказать, сколько прошло времени после команды на привал, но когда последовала команда «Встать! Ровняйся!» – в лесу просматривался рассвет. В воздухе пахло прохладой. Красноармейцы быстро поднялись и выровнялись. Я стоял в строю бодренький, усталости не чувствовал и только поеживался от утренней прохлады.

Раздалась команда: «Первый батальон, по-ротню, шагом марш! Второму батальону оставаться на месте. Третий батальон, кругом! Шагом марш!»

Снова команда – «Шестая рота, налево! Три шага вперед – марш! Направо! Шагом марш!»

Мы прошли километра 1,5–2. Остановились. – «1-й взвод, правое плечо вперед, прямо шагом марш! Стой! Раз-два! Вольно!»

Мы стояли близ леса, на лесной поляне. Место обжитое, до нашего прихода здесь стояли части нашей дивизии (позже мы узнали, что здесь базировался 1314 полк). Были сделаны землянки, каждая землянка на два отделения. Вырыты щели, рвы глубиной около 2-х метров, длиной 2,5–3 метра и шириной 60–80 см, перекрытые тонкомерными бревнами, с выходом к землянкам. Нас предупредили – никуда не расходиться, из леса не выходить.

Команда – «Разойдись! Командиры взводов к командиру роты!». Лес сразу ожил, загудел от разногласия бойцов. Красноармейцы собирались в кучки, курили, вели разговоры о прошедшем дне, о ночном марше. Сзади меня раздался громовой смех. Я обернулся. Смех то утихал, то снова гремел. Я подошел к этой группе. Среди бойцов, на поваленном ветром дереве сидел Сережа Цыганов – «Цыганок», как мы его звали. Энергично размахивая руками, он эмоционально рассказывал байку:

«...Товарищ Судья... Судья строго: Не товарищ, а гражданин. – Гражданин начальник, товарищ судья. Зачем обижать честного цыгана? Я и говорю, гражданин-товарищ судья... Утро было. Иду я по дороге, что спускается к реке. Шлепую по пыли, словно по рассыпанной толстым слоем золе. Шлеп, шлеп, а вокруг меня дым клубится. Шлепую и мечтаю: вот спущусь к реке, искупаюсь и пойду к своим черноглазым, неугомонным бесенятам-ребятушкам. У меня их четверо.

Вдруг прямо передо мной лежит чалый, красивый конь. Жалко было такого коня тревожить, и решил я его аккуратно перешигнуть. Закинул ногу через коня и не успел от земли оторвать вторую ногу, как чалый вскочил и понес меня. Я вцепился руками в гриву коня, охватил его брюхо ногами, кричу от страха... А он, чтоб ему подков не носить, на галоп перешел. Быть мне разбитому, да повезло.

Спасибо вот этому рыжему начальнику, чтоб ему всегда хорошо было, остановил коня. Спас меня от беды. А ты, гражданин-товарищ судья, говоришь – цыган коня украл. Спроси начальника, он скажет тебе, что не удержи он коня – конь разбил бы меня...»

И вновь по лесу рассыпался раскатистый веселый смех.

Вернулись командиры взводов, появился старшина роты и объявил, что привез завтрак. Кто-то крикнул: «Котелки к бою!». И зашумел народ, снимая с плеч вещмешки, с которыми мы не расставались, как и с винтовками, со вчерашнего вечера. Стали доставать котелки, кружки. Но тут раздалась команда:

– Отставить! Взвод в две шеренги стано-вись! Равняйся! Смирно! Винтовки к но-ге! Штыки примкнуть! Вольно! Винтовки по отделениям в пирамиды составить. Разойдись!

Порядок на войне – первое дело. Когда винтовки были составлены, последовала команда – «Взвод, приготовиться к получению завтрака». И снова загрели котелки и кружки. – В две шеренги стано-но-вись! – Отставив дневального, помощник командира взвода повел нас к полевой кухне. Завтрак не занял много времени.

– Эх, теперь бы поспать, – мечтательно проговорил Цыганок.

Но до «поспать» было еще далеко. Командир взвода лейтенант Владимир Минаев построил взвод и повел его по узкой лесной дорожке к краю леса. Взвод вышел на большую поляну, поросшую редким мелким кустарником.

– Внимание, взвод! Мы с вами вышли на линии рубежа обороны нашего батальона, – говорил командир. – Перед взводом командованием батальона поставлена задача: вырыть окопы полного профиля длиной по фронту 170 метров.

Каждый боец должен отрыть одиночный окоп длиной 3,25 метра, глубиной 1,1 м, шириной 80 см. Каждый одиночный окоп соединить с соседним окопом. Окопы рыть друг от друга с интервалом 3,5 метра. Землю укладывать гребнем по переднему краю окопа, это бруствер. Закончив отрывку окопа, бруствер оправить и замаскировать дерном и ветками кустарника. Окопы одного отделения от другого разделяются 12 метровыми перемычками. В перемычках отрыть окоп с площадками – основной и запасной, для пулеметов. Ходы сообщения в тыл. Каждому отделению вырыть щель (ров) с выходом непосредственно в окоп длиной 3,6 метра, глубиной 1,7 м и шириной 60 см и перекрыть его бревнами.

Готовность обороны к 7 часам 30 сентября.

Лейтенант спросил:

– Ясно? Вопросы есть? Нет.

Подъехала подвода с шанцевым инструментом. Нам привезли большие саперные лопаты, кирки-мотыги, ломы, топоры и пилы. Были установлены вешики и указаны участки работ каждому отделению. Составив винтовки в пирамиды, мы получили инструмент и приступили к работе.

С. А. Родионов

29 сентября в осажденном Киеве произошло злодеяние невиданного масштаба. Казалось, земля содрогнулась от ужаса, сотворенного фашистскими завоевателями.

Из документов НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА 1945–1946 годов

Документ № СССР-9

Гитлеровские бандиты согноли 29 сентября 1941 г. на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан, повели их к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли.

...Немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. Было заметно, как земля шевелилась от движения еще живых людей...

Эта были не отдельные случаи, а система. Насаждая бесчеловечный террор по отношению к детям, главари германского фашизма понимали, что эта форма устрашения будет особенно ужасна для оставшихся в живых. Умерщвляя особенно жестоким способом детей, немецко-фашистские злодеи показывали мирному населению, что нет преступлений, перед которыми бы остановились они при «замирении» оккупированных районов.

В Бабьем Яру во время этой чудовищной так называемой «массовой акции» были расстреляны свыше 100 тысяч человек.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице – Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и расстреляли 52 тысячи мужчин и женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность Советской власти.

Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали...

Одно из темных пятен на теле, на сердце, на душе немецкой нации, которое не смоеется никогда. Вскоре гитлеровские захватчики, педанты, аристократы, опомнились, увидели, в какую глубокую яму дикого варварства они спустились, и стали собирать подонков среди оккупированного населения, чтобы их руками творить такие злодеяния...

Отмыть руки легко, но как очистить душу...

Варварские злодеяния продолжались, и в советском солдате укреплялось ответное чувство – вымести с нашей земли эту скверну.

30 сентября

Утром 30 сентября отправился в Глухов, где мы организовали наш новый командный пункт. Наше наступление было неожиданным для противника. Особенно быстро продвигался 24-й танковый корпус, имея впереди 3-ю и 4-ю танковые дивизии, за которыми следовала 10-я мотодивизия, он достиг пункта Хинель. 47-й танковый корпус (18-я и 17-я танковые дивизии) занял населенный пункт Журавка и продвигался далее на северо-восток.

Г. Гудериан

Приняли меры усиления, особенно на магистрали Вязьма – Смоленск.

К. К. Рокоссовский

Приходится сожалеть, что и до начала наступления противника, и в ходе его Генеральный штаб не информировал Западный фронт о задачах Резервного фронта и недостаточно осуществлял координацию действия фронтов. А это было необходимо, особенно в условиях имевшей место «чересполосицы».

И. С. Конев

«Чересполосица» – имеется в виду Г-образное расположение частей Резервного фронта: в районе Вязьмы, по реке Днепр, дивизии 32-й армии составляли второй рубеж обороны Западного фронта, а в районе Ельни и южнее, по реке Десна, части 24-й и 43-й армий стояли лицом к лицу с врагом. 5 октября 32-ю армию передадут в подчинение Западному фронту, но это уже будет запоздалое решение.

На конференции СССР, США и Англии по военным поставкам военные эксперты союзников восхищались мужеством советских войск, выражали полное понимание наших нужд, например, танков мы поставляли на фронт в несколько раз меньше, чем требовали войска, так как заводы, переведенные на Урал, еще не смогли наладить производство.

Однако, когда дело доходило до решений, проявляли уклончивость. Ссылаясь на трудности доставки и собственные нужды, они всячески старались затянуть сроки поставки и сократить их размеры.

Д. Д. Лелюшенко

Нависшая над Москвой опасность возрастала. В зоне Московского корпусного района ПВО в июле пролетело 964 гитлеровских самолета, в августе – 1250, а в сентябре – 1998.

Тревожный смысл этой активности был очевиден. В сентябре к столице прорвался 51 самолет – 2,5 % участвовавших в нападении.

30 сентября ночью поступило известие, что враг начал наступление против войск Брянского фронта и прорвал его правый фланг, направляя острие удара на Орел – Брянск. Это сообщение первоначально не вызвало серьезных опасений – нам не были ясны масштабы и цели этого удара. Высказывалось даже предположение, что это маневр, направленный в помощь группе армий «Юг», и Москва вне опасности. Считалось, что оборона столицы обеспечена Западным и Резервным фронтами, ранее успешно осуществившими контрудар под Ельней.

В течение сентября эти фронты еще более усилились, окрепли, думалось, что враг не пройдет.

К. Ф. Телегин

30 сентября 1941 года задача, поставленная перед взводом, была выполнена. Утром взвод в полной готовности встал на боевое дежурство.

Часам к 12-ти в 6-ю роту пришла группа командиров батальона. Прозвучала команда: «Строй-ой-ся! Ровняйся! Смир-но-о! Воль-но!».

– Товарищи бойцы, – обратился к строю старший политрук батальона, – в батальоне создается боевой отряд истребителей танков из добровольцев. Есть ли среди вас желающие вступить в этот отряд? Желающим выйти из строя.

Тишина. Через несколько секунд строй зашевелился. Вышли 2, 3 бойца, затем посмелее вышли еще несколько человек, в их числе и я вышел, а через минуту строй поредел на половину.

Не знакомый нам лейтенант подал команду – «Добровольцы, слушай мою команду! В одну шеренгу станом-вись! Ровняйся! Смирно! На-лево! Шагом марш!».

Мы прошли метров 50–60... «Группа стой! Воль-но! Можно покурить».

Вскоре к нам подошли старший политрук батальона и лейтенант Андрей Сорокин с группой красноармейцев из 4-й роты. Старший политрук попросил командиров посадить бойцов полукругом.

– Товарищи, спасибо вам за вашу отзывчивость. Я прошу вас вникнуть в суть своего решения и поступать обдуманно. Если кто-то из вас не тверд в своем решении, может вернуться в свое подразделение, за это вас никто не осудит.

Несколько человек заколебались, отделились от группы и пошли в свои части с чувством какой-то виновности. Осталось 22 человека, из них 7 коммунистов, четверо беспартийных, остальные комсомольцы. Я входил в это число.

С 16 часов начались занятия. Нас знакомили с типами немецких танков, с выбором и оборудованием позиций, маскировкой, тактическими приемами борьбы с танками, с обращением и применением ручных противотанковых гранат и зажигательных бутылок с бензином, взаимовыручкой в бою и т. п. Учеба продолжалась вплоть до боевой тревоги 3 октября.

С. А. Родионов

1 октября

24-й танковый корпус занял Севск. Нашим войскам удалось прорвать фронт противника и энергично прорываться вперед. Я выехал из Глухова в Севск. Вдоль дороги стояли различные подбитые автомашины русских, что свидетельствовало о полной неожиданности нашего наступления для противника. На местности оставались следы ожесточенных боев. По дороге мы видели убитых русских, встречали много раненых.

В 4 км севернее Севска я встретил полковника Эбербаха, храброго командира танковой бригады 4-й танковой дивизии. На мой вопрос о том, в состоянии ли он продолжать наступление до Дмитровска (Дмитровск-Орловский), он ответил утвердительно. Поэтому я приказал ему продолжать преследование противника.

Во время моей беседы с Эбербахом русская авиация бомбила дорогу, по которой двигались наши войска. Передовые части 24-го танкового корпуса продвинулись за этот день на 130 км! На правом фланге 48-й танковый корпус встретил неожиданное упорное сопротивление русских войск, действовавших за Киевом.

Г. Гудериан

На левом крыле Брянского фронта танковая группа Гудериана прорвала оборону 13-й армии генерала А. В. Городнянского, смяла слабые танковые бригады А. Н. Ермакова и отбросила на северо-восток ставшие на ее пути кавалерийские дивизии. Заняв 1 октября город Севск, противник отрезал оперативную группу Ермакова от 13-й армии. За два дня наступления гитлеровцы пробили 60-километровую брешь и прорвались почти на 100 километров в глубину.

Поздно вечером 1 октября меня вызвали в Ставку.

– Вы много раз просились на фронт. Сейчас есть возможность удовлетворить вашу просьбу, – сказал Сталин.

– Буду рад.

– Ну и хорошо. Срочно сдавайте дела по управлению и принимайте 1-й гвардейский стрелковый корпус. Правда, этого корпуса пока еще нет, но вы его сформируете в самый кратчайший срок. Вам ставится задача остановить танковую группу Гудериана, прорвавшую Брянский фронт и наступающую на Орел. Все остальное уточните у товарища Шапошникова.

Борис Михайлович сообщил, что в течение 4–5 дней необходимо сформировать 1-й гвардейский стрелковый корпус, в состав которого войдут: 5-я, 6-я гвардейские и 41-я кавалерийская дивизии, 4-я и 11-я танковые бригады и два артполка, а позднее будут подчинены 5-й воздушно-десантный корпус, три дивизиона реактивной артиллерии и 6-я резервная авиационная группа.

Корпус будет подчиняться непосредственно Ставке. Штаб корпуса предстояло укомплектовать за счет командиров Главного автобронетанкового управления.

Итак, противник подходит к Орлу, а в корпусе в данный момент, кроме командира, никого нет. Такова обстановка.

Д. Д. Лелюшенко

Казаков, начальник артиллерии 16-й армии, организовал контрартиллерийскую подготовку.

К. К. Рокоссовский

49-я армия Резервного фронта, находившаяся на втором Вяземском оборонительном рубеже, за сутки до наступления главных сил группы армий «Центр» была снята с занимаемых позиций и переброшена на юг. Никаких войск Резервного фронта на рубеже Гжатск – Сычевка не оказалось.

Мы узнали об этом только при личной встрече с командующим Резервным фронтом маршалом С. М. Буденным 6 октября, до этого момента по имеющимся у нас данным, полученным из Генштаба, мы полагали, что 49-я армия должна находиться в районе Сычевка, Гжатск.

И. С. Конев

Вопиющий факт недопустимого пренебрежительного отношения Верховного Главнокомандующего к своим обязанностям, к делу, к своим непосредственным подчиненным – очевидно, результат чрезмерной перегруженности и безответственности «вождя народов». Возникает вопрос – а где же были Шапошников, Василевский и команда оперативного отдела Генштаба?

Особое значение приобретало претворение в жизнь постановления правительства о всеобщем обучении военному делу трудящихся. Всеобщ стал могучим источником резервов военно-подготовленных бойцов для фронта, источником сил для всенародной войны с захватчиками. Московские организации взяли на себя основную тяжесть подготовительной работы, оказав неоценимую помощь перегруженным военкоматам.

С 1 октября начались регулярные занятия, подготовка к ним проходила организованно. Московский комитет и районные комитеты партии нашли внутренние резервы и каждый учебный пункт обеспечили винтовками, пулеметами, учебными гранатами, минометами и наглядными пособиями. На многих пунктах организовали демонстрацию военно-учебных фильмов по устройству и применению в бою ручных и станковых пулеметов, по гранатометанию, оказанию первой медицинской помощи и другие. Сотни тысяч жителей столицы и области, молодых и пожилых, активно включились в изучение военного дела. Повсюду – во

дворах, на улицах, площадях, в скверах и парках – шла напряженная военная учеба. Усталые после трудового дня москвичи старательно метали гранаты, переползали по-пластунски, стремительно бросались в «атаку», преодолевая препятствия; сандружинницы оказывали «первую медицинскую помощь», перетаскивали «раненых».

К защите Родины готовились могучие резервы – весь народ.

Страна превращалась в военный лагерь.

К. Ф. Телегин

«Могучий источник всенародной войны с захватчиками».

«К защите Родины готовились могучие резервы – весь народ».

«Страна превращалась в военный лагерь».

Выразительное признание после трех месяцев войны с Германским фашизмом. А в черных тарелках московских квартир постоянно бодро и торжественно звучит – «Красная Армия всех сильнее».

Хотя, надо отдать должное коммунистам. Прокричать, поднять народ, как стадо, и мчать его – это они были мастера. А вот куда? В светлое будущее или в пропасть...

Завтра, 2 октября 1941 года, начнется новое тяжелое испытание для советского народа.

Ознакомимся с расположением противостоящих сил перед началом гитлеровского наступления «Тайфун». Первая общая справка из воспоминаний командира 2-й дивизии народного ополчения генерал-майора В. Р. Вашкевича (Карта 11).

Достигнув ценой больших потерь успеха на Украине, фашистское командование вновь перенесло свои усилия на центральное направление. Его план состоял в том, чтобы уничтожить наши главные силы, которые прикрывали столицу, овладеть Москвой и до наступления зимы добиться решающей победы.

Для удара на Москву противник значительно усилил группу армий «Центр». Она состояла из 9-й, 4-й, 2-й полевых армий, 3-й, 4-й и 2-й танковых групп. Эти армии и танковые группы включали 75 дивизий, из них 53 пехотные, 14 танковых и 8 моторизованных, что составляло почти половину сил и боевой техники, имевшихся у противника на советском фронте. Все дивизии были пополнены людьми и боевой техникой. Наступление группы армий «Центр» поддерживал 2-й воздуш-

ный флот, имевший около 1000 боевых самолетов, из них половина – бомбардировщики.

Противник превосходил наши войска всех трех фронтов в людях в 1,4 раза, в танках – в 2,2, в орудиях и минометах – в 1,9 и в самолетах – в 2,6 раза. Эти силы были сосредоточены в трех группировках: северная – 9-я армия и 3-я танковая группа, центральная – 4-я армия и 4-я танковая группа, южная – 2-я армия и 2-я танковая группа.

А теперь, более конкретные сведения об участке обороны Резервного фронта, где занимала боевые позиции 17-я стрелковая дивизия. Воспоминания заместителя начальника штаба 113-й стрелковой дивизии, ранее 5-й дивизии народного ополчения Фрунзенского района, Н. Митрофанова.

Части 43-й армии, в состав которой с 29 сентября 1941 г. вошла бывшая 5-я дивизия народного ополчения Фрунзенского района, занимали фронт по рекам Стряне, Десне, юго-западнее Ельни и восточнее Рославля (Карта 1).

На правом фланге дивизии действовали части 24-й, а на левом – 50-й армии. С правобланговой 217-й дивизией 50-й армии наша дивизия постоянно поддерживала связь. Она занимала очень растянутый фронт (до 50 километров), причем ее правобланговый полк (на стыке с 43-й армией) держал фронт протяжением в 26 километров: на каждую стрелковую роту приходилось в среднем по 3 километра.

За этой дивизией никаких армейских резервов не было. На участке 43-й армии шли непрерывные бои. Армейскому и фронтовому командованию было ясно, что противник сосредоточивает крупные силы всех родов войск для прорыва фронта в наиболее уязвимом пункте – на стыке 43-й и 50-й армий. Цель – выйти на фланги и в тылы этих армий. Группировка противника, предназначенная для основного удара, с моторизованными и танковыми частями расположилась на левом фланге 43-й армии в районе Утоки.

Наша дивизия заняла оборону по рекам Шуйце и Снопоти (от деревни Шуя до деревни Ясная Поляна). Штаб дивизии сразу же обратил внимание на угрозу возможного прорыва крупных сил противника на левом фланге. Уже 1 октября мы направили в штаб армии особый доклад по этому поводу (Карта 10).

Мы считали необходимым продолжить оборонительный рубеж по реке Снопоти южнее Ясной Поляны и просили разрешения передвинуть

1292-й полк (без одного батальона) на рубеж Теревивля – Барсуки – Высокое, чтобы перекрыть движение противника на Холмы – Мокрое – Киров. Но осуществить своевременно этот план не удалось: 2 октября противник начал наступление.

Второй рубеж обороны занимала 33-я армия. На 1 октября в ней осталось только три дивизии – 60, 17 и 173-я. За три дня до этого во втором рубеже стояли все пять дивизий 33-й армии.

113-я дивизия была выдвинута вперед. На ее позиции был выдвинут 1316-й полк, в результате полоса обороны 17-й дивизии увеличилась более чем в два раза и составляла 28 км.

С юга города Киров и Людиново прикрывали две дивизии – 173-я и 18-я. По необъяснимым причинам за три дня до наступления 18-ю дивизию народного ополчения Ленинградского района сняли с оборонительных рубежей и отправили на север, в Сычевку, в распоряжение 32-й армии. Судьба дивизии оказалась счастливее ее соседей до 33-й армии.

4, 5 и 6 октября дивизия вела оборонительные бои на берегу Днепра севернее Вязьмы. После того как противник отеснил ее от фронта основных боев с 19-й армией, при отступлении, она встретилась с группой генерала Рокоссовского, который со штабом 16-й армии, отступая, выполнял «неожиданный» приказ командования Западного фронта. Дивизия вошла в его подчинение и, как говорится, попала в хорошие руки. Константин Константинович умел не только наступать и обороняться, он еще умел и грамотно отступать. За четыре дня вынужденного отступления командарм собрал и вывел в боевом порядке целую армейскую группу, которая сразу стала основой новой армии, и, получив в подкрепление 316-ю стрелковую дивизию, уже 14 октября 16-я армия займет самый ответственный, северо-западный участок обороны столицы.

В дальнейшем 18-я дивизия будет одной из ведущих в армии Рокоссовского, а после окончания Московской битвы ей вместе с 316-й и 78-й присвоят почетное звание гвардейской дивизии. Что значит хороший командарм!

Если посмотреть по карте позицию 17-й стрелковой дивизии, то легко определить, что она располагалась в сердце обороны Резервного фронта. Так и было на самом деле. Многие приказы по фронту и все приказы по армии имели приписку: «Копия 17-й сд».

В первые три дня, самые тяжелые дни сражения, пока 17-я дивизия держала оборону, – фронт тоже держался. Хотя на самом деле все отступали – кто с легкой скоростью автомобиля, кто со скоростью легкой пробежки, кто, оказывая сопротивление, отстреливаясь, организованно отходил на новые рубежи обороны, но все отступали, надеясь, что пока 17-я стоит, – фронт держится.

А когда в 23 часа 4 октября 17-я дивизия отошла со своих позиций, – фронт сразу рухнул и оказалось, что за ней никаких наших войск перед Москвой нет. И когда с утра 5 октября немецкие танки 10-й танковой дивизии с развивающимися красными флагами со свастикой колонной по Варшавскому шоссе двинулись в направлении Москвы, вот тогда все, пока только наверху, поняли, что Москва в опасности. А в штабных курилках фронтов и армий стали судачить: «Вот если бы 17-я устояла, – удержался бы фронт».

1 октября в «Красной звезде» напечатана заметка с оптимистичным названием, в которой рассказано об успешном для Красной Армии боевом эпизоде на участке Резервного фронта, где завтра начнется главное наступление гитлеровцев на Москву. Река С. – это река Стряна, а командир бойцов тов. Бобров – это полковник Ф. А. Бобров, командир 222-й стрелковой дивизии 43-й армии.

Боевые действия, о которых так красочно рассказано в газете, действительно имели место 27–30 сентября на восточном берегу реки Стряны, на рубеже Большое Павлово – Натальино – Новогорье, и «бойцы командира тов. Боброва» одержали в них победу. Корреспондент слегка приукрасил результаты операции, особенно в части взаимодействия нашей пехоты с авиацией и танками.

Для немецкого командования это была разведка боем. Все надлежащие выводы были сделаны. И завтра начнется все, что написано в газете только с точностью «до наоборот» – в десятки раз масштабнее, и наши потери на этом участке фронта будут в десятки, в сотни раз больше, чем потери немцев в трехдневной операции.

Самый мощный огневой удар в первые часы наступления гитлеровцы нанесут немного севернее места своей неудачной разведки, в районе Леоново – Большое Павлово, на позиции 139-й стрелковой дивизии 24-й армии и правого фланга знакомой нам 222-й стрелковой дивизии.

«НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ДИВИЗИИ ОТБИТО»

Западное направление, 30 сентября. (По телеграфу)

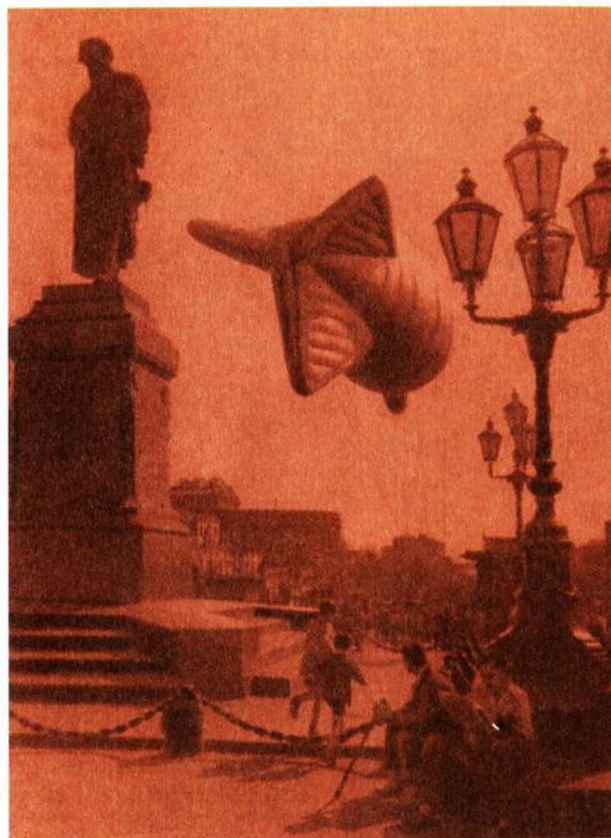
27 сентября немцы начали наступление в районе реки С. Они бросили в бой 268-ю пехотную дивизию, вновь укомплектованную после разгрома ее под Ельней, и один полк 292-й пехотной дивизии. Фашисты, как всегда, попытались прибегнуть к своему излюбленному приему – окружению. Однако они сами оказались в мешке. 28 сентября, после усиленной артиллерийской подготовки, бойцы тов. Боброва перешли в контрнаступление. Пехота, при поддержке артиллерии, авиации и танков, начала наносить по врагу удар за ударом. Ожесточенные бои продолжались три дня. Разгромить фашистов! – этим жил каждый боец, каждый командир. Артиллерист Луцук лично уничтожил 15 немецких солдат. Свыше ста немцев перебил из пулемета только в первый день боя командир роты Алырщиков. Так же отважно сражались младший лейтенант Машков, лейтенант Морозов, политрук Шильников. Никакие препятствия не могли остановить взаимодействовавших с пехотой танкистов.

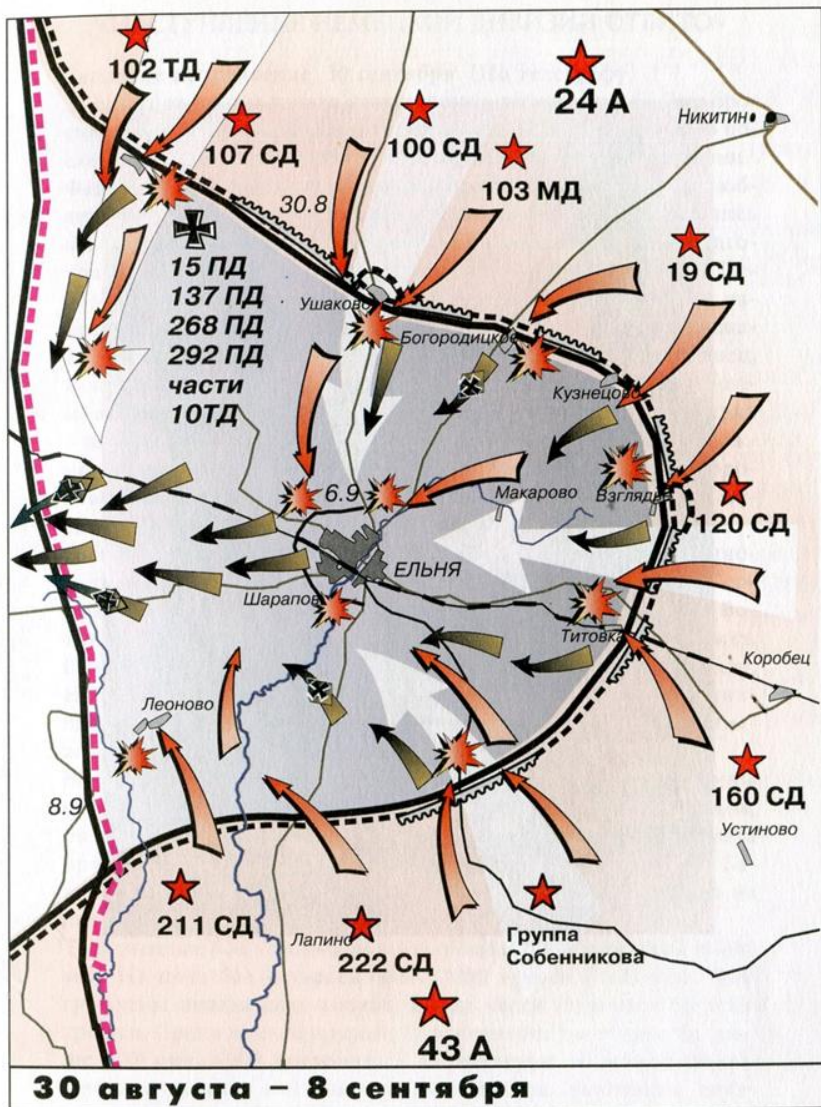
Огнем и гусеницами они давили фашистские пулеметы, минометы и орудия, уничтожали вражеских солдат и офицеров. Первым на головном танке ринулся в атаку младший политрук Воинов. Танк раздавил четыре немецких пушки и один миномет. Осколком вражеского снаряда младший политрук был ранен. Но отважный большевик даже не обратил внимания на сочившуюся из раны кровь. Властным голосом он приказал экипажу: «Вперед!», – и танк продолжал разить врага.

Высокое мужество и находчивость проявил командир машины старший сержант Солошенко. Когда кончился запас снарядов, он открыл люк танка и перестрелял из пистолета-пулемета прислугу находившегося поблизости вражеского орудия. Затем он выскочил из машины, подбежал к пушке и открыл из нее огонь по фашистам.

Трехдневные бои закончились разгромом 268-й немецкой дивизии. На поле боя осталось более 1800 трупов фашистов. Разгромлены штабы двух полков. Наши части захватили богатые трофеи. Среди них – 8 орудий, 15 пулеметов, 5 минометов, свыше 600 мин, 6000 патронов, 3 автомашины, 4 радиостанции, много винтовок, мотоциклов, велосипедов, различных документов и снаряжения. Подсчет трофеев продолжается. Остатки разбитой немецкой дивизии отброшены в исходное положение. Бойцы тов. Боброва прочно удерживают линию обороны.

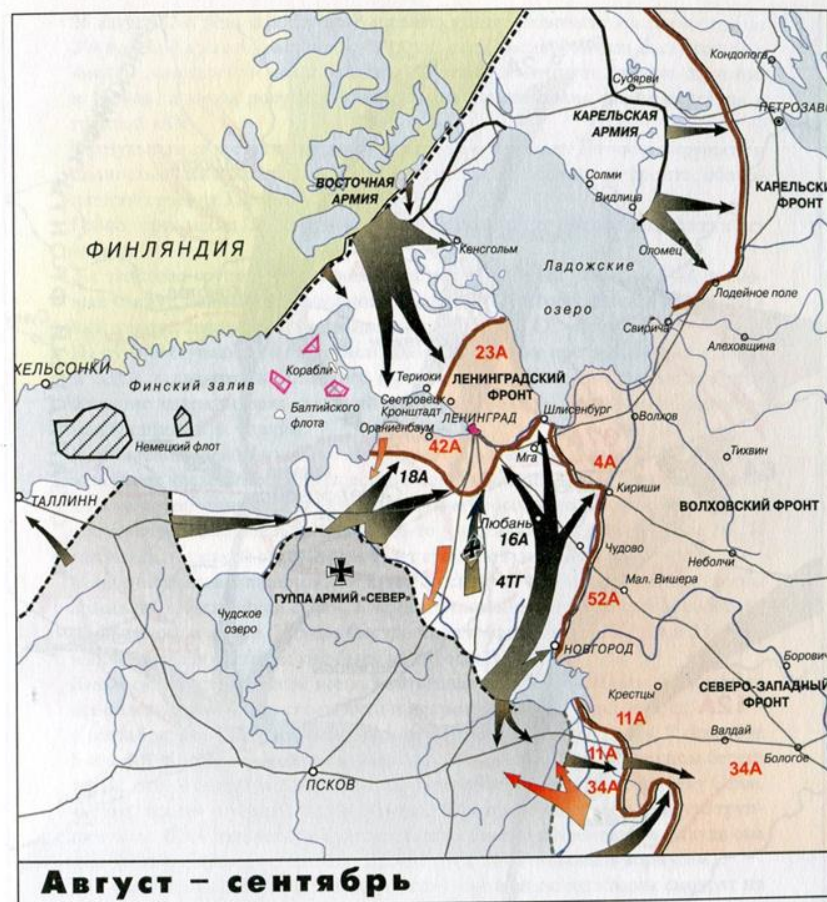
«Красная звезда», 1.10.1941 г.

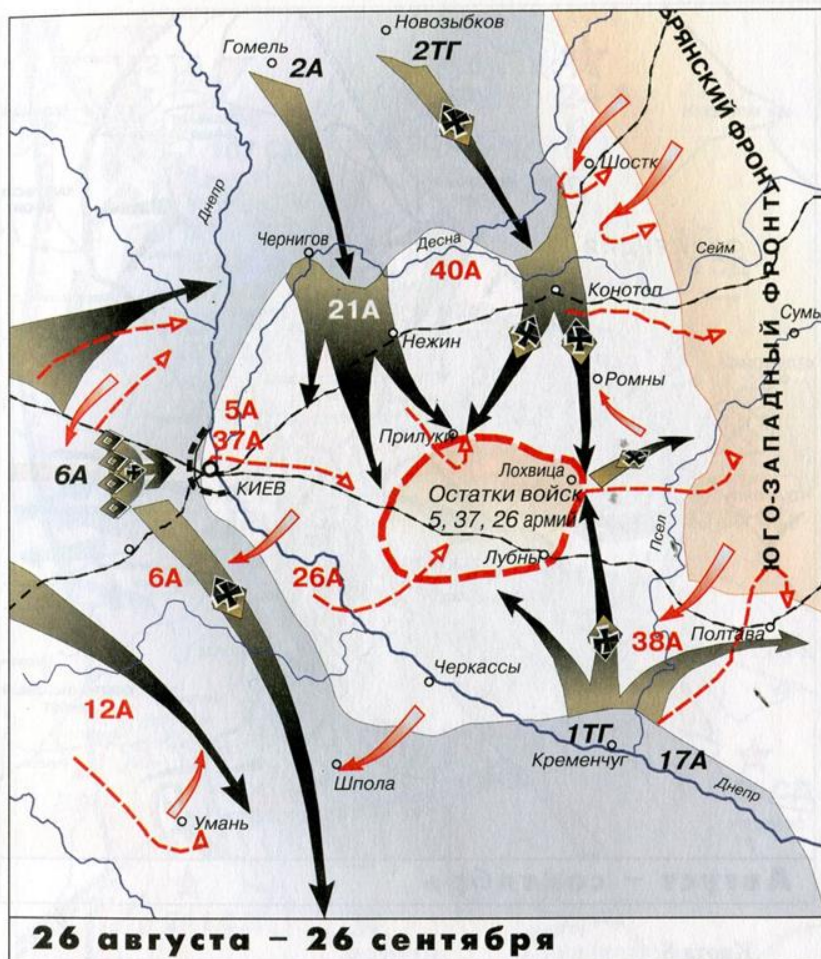
Карта 7

Ельнинская наступательная операция Красной Армии

Карта 8

Оборонительные действия Красной Армии на Ленинградском фронте с 13 августа по 26 сентября 1941 года

Карта 9
Киевская оборонительная операция, август – сентябрь, окружение войск Юго-Западного фронта, сентябрь 1941 года

26 августа 2-я танковая группа из района южнее Новозыбково совместно со 2-й полевой армией, расформированной под Гомелем, начала наступление в южном направлении, имея ближайшей целью достигнуть пунктов Конотоп и Нежин, а затем получить указания для установления взаимодействия с группой «Юг».

В результате враг ставил задачу совместно с 6-й армией Паулюса окружить и полностью уничтожить 5, 26, и 37-ю армии Юго-Западного фронта, оборонявшие столицу Украины.

Ровно через месяц, 26 сентября, немецкие войска полностью выполнили эту задачу.

2-я танковая группа осуществляла наступление, имея ударным 24-й танковый корпус. Левый фланг ударной танковой группы обеспечивал 47-й танковый корпус, справа ее поддерживала мотодивизия СС «Рейх».

На пути наступающего врага было две естественные преграды — реки Десна и Сейм, и две армии Брянского фронта, 13-я и 21-я, на которые возлагал большие надежды наш «великий и мудрый вождь», Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин.

К сожалению, действительность опровергла все планы и надежды. Наши армии, имея численное преимущество в войсках, авиации и артиллерии, оказались неповоротливыми и недееспособными, особенно в части управления общевойсковыми операциями. И все-то у них в обороне выходило не так. И где немец, и с какой стороны он будет атаковать, никто не мог угадать.

Многочисленные авиационные атаки пользы почти не приносили, бомбы ложились в бескрайней степи, а немногочисленные немецкие асы работали эффективно и точно. Немцы быстро нашли бреши в стыке 21-й и 13-й армий и к началу сентября уже были на берегах Десны.

Казалось, они предвидели все и, подтягивая резервы, успевали прикрывать все опасные участки на своем пути и непреклонно двигались вперед.

4 сентября уже было устроено несколько переправ через Десну, 7 сентября 3-й и 4-й танковым дивизиям удалось захватить плацдарм на южном берегу реки Сейм. 9 сентября 24-й танковый корпус переправился через реку Сейм, захватываются города Конотоп, Ромны... Приходит известие о том, что группа армий «Юг» готовится к форсированию Днепра у Кременчуга, откуда она должна повернуть на север для соединения с 24-м танковым корпусом...

В генеральном штабе Красной Армии вот уже неделю штабисты смотрят на все это, как на замедленный кошмарный сон с заданным трагическим концом... И ничего поделать нельзя...

А Верховный все переставляет и переставляет стрелки для составов, идущих с военными грузами для всех фронтов, и отправляет их все в одном направлении, туда — в бескрайнюю приднепровскую степь... И хуже всех тут достается Западнему и Резервному фронтам, потому что считается, что у них будто бы все в порядке... И, когда через пару недель на Москву поднимется грозный вал «Тайфуна», ой, как горько аукнется это «будто бы» в наших войсках!

Карта 10

Боевые позиции стрелковых дивизий и полков 33-й и 43-й армий Резервного фронта перед началом фашистского наступления «Тайфун»

Иосиф Виссарионович Сталин

Верховный Главнокомандующий, Председатель Государственного Комитета Обороны, Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), Председатель Совета Министров СССР

Семен Константинович Тимошенко

Маршал Советского Союза, Главнокомандующий западным до 09.09.41 и юго-западным направлением, член Ставки Верховного Главнокомандования

Борис Михайлович Шапошников

Маршал Советского Союза, Начальник Генерального штаба Красной Армии, член Ставки Верховного Главнокомандования

Александр Михайлович Василевский

Генерал-лейтенант, заместитель Начальника Генерального штаба Красной Армии

Георгий Константинович Жуков

Генерал армии, командующий Резервным фронтом до 06.09.41, командующий Ленинградским фронтом до 06.10.41, командующий Западным фронтом с 11.10.41, член Ставки Верховного Главнокомандования

Семен Михайлович Буденный

Маршал Советского Союза, Главнокомандующий юго-западным направлением до 11.09.41, командующий Резервным фронтом до 8.10.41

Иван Степанович Конев

Генерал-лейтенант, командующий 19-й армией до 11.09.41, командующий Западным фронтом, герой Смоленского сражения

Константин Константинович Рокоссовский

Генерал-лейтенант, командующий 16-й армией Западного фронта, герой Смоленского сражения

Дмитрий Данилович Лелюшенко

Генерал-майор, командующий 1-м гвардейским стрелковым корпусом

Михаил Федорович Лукин

Генерал-лейтенант, командующий 19-й армией Западного фронта, герой Смоленского сражения, командующий объединенной группой войск Красной Армии в окружении под Вязьмой

Владимир Романович Вашкевич

Генерал-майор, командир 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы

Константин Михайлович Симонов

Писатель, драматург, общественный деятель. Всю войну в действующей армии, специальный военкор газеты «Красная Звезда». Очерки, репортажи, стихи, пьесы Симонова пользовались большой популярностью

Николай Александрович Сбытов

Полковник, командующий истребительной авиацией ПВО Московского военного округа

Константин Федорович Телегин

В 1941 году бригадный комиссар, заместитель командующего Московским военным округом

Дмитрий Федорович Устинов

С 10.06.41 Нарком министерства вооружения СССР. В годы войны сыграл выдающуюся роль в организации работы по увеличению выпуска и массового производства вооружения для Красной Армии

Уинстоу Черчилль

Премьер-министр коалиционного правительства Великобритании. После нападения на СССР инициатор соглашения о совместных действиях против фашистской Германии

Гейнц Гудериан

Генерал-полковник. В 1941 году командующий 2-й танковой группой Восточного фронта вермахта

Г. фон Клюге

Генерал-фельдмаршал, командующий 4-й полевой армией, наступавшей в начале октября 1941 года на участке обороны Резервного фронта

Атака врага. Западный фронт

Ударные части фашистского наступления «Тайфун». Октябрь 1941 года

Генерал армии Г. К. Жуков уточняет задачи наступления на Ельню.
Август 1941 года